

**ТАШКЕНТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ
ИНСТИТУТ
МИНИСТЕРСТВО ЮСТИЦИИ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН**

На правах рукописи
УДК 34.01: 328. 32 (575.1)

УМАРОВА КАРЛЫГАШ УМАРОВНА

**Правовая и политическая культура народов
Узбекистана и Каракалпакстана: исторический опыт и
современные факторы детерминации**

**12.00.01 – Теория и история государства и права, история
политических и правовых учений**

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
доктора юридических наук

Ташкент – 2006

Работа выполнена на кафедре «Государственного права и управления» в Каракалпакском Государственном Университете имени Бердаха.

Научный консультант: доктор юридических наук
Кутыбаева Елизавета Дуйсенбаевна

Официальные оппоненты: доктор юридических наук
Турсунов Ахтам Саламович

доктор юридических наук
Рахимов Фахри Хайдарович

доктор юридических наук
Ниетуллаев Сагындык Даулетярович

Ведущая организация: Институт Философии и права им.
И.Муминова Академии наук Республики
Узбекистан

Защита состоится «___» _____ на заседании специализированного совета Д 016.15.03 по защите диссертации на соискание ученой степени доктора (кандидата) наук в Ташкентском Государственном Юридическом Институте Министерства Юстиции Республики Узбекистан (700047, г. Ташкент, ул. Сайилгох, 35).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Ташкентского Государственного Юридического Института Министерства Юстиции Республики Узбекистан (700047, г. Ташкент, ул. Сайилгох, 35).

Автореферат разослан _____

**Ученый секретарь
специализированного совета,
кандидат юридических наук,
доцент**

**Мухитдинова
Феруза Абдурашидовна**

Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования. Президент Республики Узбекистан И.А.Каримов, выступая на первом заседании Законодательной палаты и Сената Олий Мажлиса, изложил важнейшую концепцию демократизации и обновления общества, а также основные задачи реформирования и модернизации страны в 2005 году и долгосрочной перспективе. «Главная наша долгосрочная и стратегическая задача – твердо, неуклонно и последовательно вести страну по избранному нами пути демократического строительства и формирования гражданского общества, углубления рыночных реформ и укрепления демократических ценностей в сознании людей.¹ Актуальность темы исследования исходит из необходимости научных обоснований единства исторических корней, традиций, духовности народов Узбекистана и Каракалпакстана, единого механизма формирования правовой и политической культуры этих родственных народов, которые в ходе исторического развития объединились и существуют вместе в едином государстве. Процессы либерализации, реализуемые в нашем обществе, дали позитивные результаты во всех сферах. Но, наряду с кардинальными изменениями в обществе, существует ряд проблем, связанных с состоянием и уровнем правовой культуры населения в целом, отдельных групп и индивидов.

Отношения противоречия можно наблюдать между высокосовершенным нормативно-правовым актом и недостаточным уровнем его реализации, между различным по уровню развития правосознанием индивидов, социальных групп и всего населения, между субъективной и деятельностной сторонами правовой культуры. Законы, принятые за годы независимости, имеют определенные цели регулирования в той или другой сфере общественных отношений. Не задаваясь целью систематизировать их, отметим, что эффективность реализации таких законов Республики Узбекистан как - «Закон об органах самоуправления граждан», «Об общественных объединениях в Республике Узбекистан», «О политических партиях», «О некоммерческих неправительственных организациях» и других зависит от уровня правовой культуры граждан-участников этих отношений. Президент Узбекистана И.А.Каримов на совещании Кабинета Министров Республики Узбекистан 7.02.2005 года сказал: «Каким образом можно создать такую систему, что нужно сделать, чтобы не соблюдающие закон, неизбежно наказывались, как можно повысить правовую культуру?»². В этой связи, важно отметить, что юридическая наука, в том числе теория государства и права призвана своевременно исследовать проблемы и противоречия в этой сфере. Итоги социологических исследований показывают,

¹ См.: Каримов И.А. Наша главная цель – демократизация и обновление общества, реформирование и модернизация страны/ Народное слово. – январь 2005г.

² И.А.Каримов «Нельзя строить новую жизнь со старыми взглядами и подходами». «Народное слово» 5.02.2005.

что уровень правовой грамотности определенного процента различных слоев населения - молодежи, фермеров, учителей, акционеров остается низким. Так, результаты социологических опросов показывают, что «Закон об образовании Республики Узбекистан» не знают 47,6% опрошенных молодых людей; не знакомы с «Трудовым Кодексом Узбекистана»-57,1% опрошенных, закон «О выборах в Олий Мажлис Республики Узбекистан» хорошо знают 44,9%, следовательно остальные 50 % незнакомы с этим законом, права избирателя знают хорошо 28,6 %, знают поверхностно 57,2 %³. Среди опрошенных фермеров 10 районов Каракалпакстана не знакомы с «Гражданским Кодексом Республики Узбекистан» -62,8%, не знают прав фермеров-52,5%. Среди опрошенных акционеров 8 акционерных обществ г. Нукуса, Ходжейли, Мангита не знают прав акционера 63,0%. Опрос преподавателей школ в Нукусском, Чимбайском, Тахиаташском районах показал, что «Трудовой Кодекс Республики Узбекистан» не знают 44,5%. Права по Конституции Узбекистана и Каракалпакстана знают 78,5%, а на вопрос об их применении затруднились ответить-42,0 %⁴. В представлении большинства граждан Республики Узбекистан (61,1%) Олий Мажлис Республики Узбекистан является прежде всего высшим законодательным органом страны, 23,4% полагает, что Олий Мажлис Республики Узбекистан это высший совещательный орган.⁵ Исследование правовой культуры в настоящее время актуально как в теоретическом, так и в практическом плане. В теоретическом плане особенности нынешнего состояния правовой культуры общества предполагают комплексное исследование исторических, духовных, социально-политических и экономических предпосылок ее формирования, функционирования и развития для выявления их тенденций и закономерностей в эволюции государства и права, для оценки их с точки зрения преемственности в структуре реальной правовой культуры, в политических и экономических отношениях. При изучении правовой культуры необходимо учитывать многоаспектность этого сложного социального явления и его взаимосвязи с политической культурой - структурные составляющие которых: правовая психология и правовая идеология, политика и политическое сознание, политическая система и культура – категории теории государства и права, философии, психологии, политологии, социологии. Очевидно, решение проблем правовой и

³ См.: Каюмов У. «Молодежь Узбекистана: социальная активность, нравственность и планы на будущее Ж.» Демократиялаштириш ва инсон ҳуқуқлари, Т., - 2002, -№1, - С. 116-118; Убайдуллаева Р. «Электорат Узбекистана в преддверии выборов в двухпалатный парламент (социологический анализ)». «Общественное мнение - права человека» - 2004. - №4, – С. 76-80.

⁴ Данные получены в результате социологического анкетирования, проведенного в 2004-2005 годах соискателем К.Умаровой среди 300 фермеров, 400 преподавателей, 300 акционеров в нескольких районах Каракалпакстана.

⁵ См.: Ходжимухамедов М.К. Результаты социологических исследований «Узбекистан: общественное мнение-2005» //Материалы общественной дискуссии на тему «Парламентские реформы и развитие гражданского общества», Нукус,2005,с.56.

политической культуры невозможно ограничить строгими рамками той или другой специальной дисциплины. Здесь приемлем и необходим комплексный подход, позволяющий использовать для решения проблем правовой и политической культуры в рамках теории государства и права, истории политических правовых учений достижения из указанных смежных областей. Таким образом, можно утверждать, что исследование правовой и политической культуры обусловлено потребностями развития юридических наук вообще, и, в частности, в рамках современных проблем теории государства и права, истории государства и права Узбекистана и Каракалпакстана, истории политических и правовых учений. Актуальность такого исследования обусловлена необходимостью реализации «Национальной программы повышения правовой культуры в обществе» (от 29.08.1997г.), предусматривающей «исследование философских, социальных, экономических, психологических и юридических проблем сущности, содержания, структуры и проявления правовой культуры, выявление способов ее формирования и дальнейшего повышения как приоритетное направление научных исследований»⁶. Нельзя не признавать того важного обстоятельства, что многие противоречия в правовой, политической жизни общества, в правовой и политической культуре происходили из господства одной идеологии, одной партии и предвзятых подходах к общественно-правовым явлениям и институтам. Все это препятствовало объективному раскрытию противоречий в этой сфере и их разрешению.

Несмотря на идеологические установки советского периода такие ученые как Е.А.Аграновская, В.Г.Афанасьев, Г.А.Ахмедов, Г.И.Балюк, Н.М.Кейзеров, Е.А.Лукашева, Л.Г.Машукова, Г.С.Остроумов, Л.В.Петрова, А.Р.Ратинов, В.П.Сальников, А.П.Семитко, Л.К.Суворов, А.К.Уледов, И.Е.Фарбер, В.П.Федорин и другие, занимались исследованиями в этой сфере и разработали различные концепции теории правовой и политической культуры, представляющие научное значение и в настоящее время.

Правовая культура оставалась в центре внимания ученых, юристов, философов, политологов и в последующие годы. В разной мере занимались проблемами правовой культуры такие ученые как: А.А.Агзамхужаев, Х.Т.Адилкориев, С.М.Адилхужаева, А.А.Азизхужаев, С.С.Алексеев, А.Б.Венгеров, Г.К.Гинс, А.Ф.Гранин, И.Н.Грязин, Г.П.Гуревич, И.Денисов, З.М.Исламов, М.С.Каган, Д.А.Керимов, В.В.Лазарев, Ю.М.Лотман, А.Моль, Э.С.Маркарян, Н.Неновски, В.С.Нерсесянц, А.В.Поляков, В.А.Туманов, Д.Н.Узнадзе, Ш.З.Уразаев, М.Файзиев, В.Е.Чиркин, Л.С.Явич и другие, внесли ценный вклад в теорию государства и права, в исследование разных аспектов правовой культуры. В исследование этой темы весомый вклад внесли

⁶ См.: Национальная программа повышения правовой культуры в обществе. «Народное слово», 4.11.1997 г., №224

зарубежные ученые: Г.Риккерт, Ф.Тённис, О.Шпенглер, М.Вебер, Г.Гурвич, П.Сорокин и др. Ценный вклад в разработку государственно-правовых проблем в целом, и в решение проблем правовой и политической культуры внесли такие ученые как: С.Абдразаков, Х.Б.Бабаев, А.Р.Балтабаев, М.Бойдадаев, Ш.Г.Гаибназаров, М.Жалолов, З.М.Исламов, А.Х.Саидов, А.Турсунов, Э.Халилов, А.Хусанов и другие. Анализ и обобщение научно-теоретического состояния правовой и политической культуры позволяет говорить о её достижениях и значении для дальнейших исследований. Такие ученые как Е.А.Аграновская, С.С.Алексеев, Н.М.Кейзеров, Л.В.Петрова, А.Х.Саидов, В.П.Сальников, А.П.Семитко, Л.С.Явич исследовали правовую культуру с разных подходов: широкого понимания культуры; выделения предметной стороны; деятельностного, ценностно-предметного анализа. Обобщенно можно заключить, что правовая культура определяется как качественное состояние правовой жизни общества, выражается в достигнутом уровне развития юридических актов, уровне правовой деятельности и правосознания и правового развития субъекта. Оценка имеющейся научно-теоретической базы позволяет утверждать, что правовая культура узбекского и каракалпакского народов не была предметом отдельного исследования в новом интегральном ракурсе правопонимания. Таким образом, недостаточно разработанными сферами теории о правовой культуре указанных народов являются:

- исторические, духовные, философские, социально-политические и экономические детерминации ее формирования, функционирования и развития;
- значение роли религии, традиций, обычаев как социальных регуляторов поведения в формировании правовой культуры в историческом процессе становления узбекского государства и права;
- первичность правосознания в структуре правовой культуры и признание его как социального регулятора поведения;
- вопросы исторической преемственности традиций в деятельности политических организаций, в философских, политико-правовых идеях;
- вопросы мотивации правовой и политической культуры в Республике Узбекистан.

Одно из актуальных направлений исследования правовой культуры - ее соотношение и взаимосвязь с политической культурой. Существующие в теории и практике, различные типы политической культуры основаны на государственно-властных реалиях тех или иных государств. Для исследования и определения сущности политической культуры узбекского и каракалпакского народа методологически важно исходить из общности исторических корней, традиций, обычаев и развития в рамках одного государства. Диссертационные исследования по политической культуре, в основном, посвящены теоретическим концепциям, формам и функциям политической культуры в

современном обществе.⁷ При этом неизбежные оценки западных концепции осуществлялись через их критику. Вопросы развития политической культуры в истории конкретного государства в свете эволюции власти, особенностей экономических отношений и взаимоотношений личности и государства мало изучены.⁸ Вопросы формирования правовой и политической культуры каракалпакского народа не были предметом отдельного исследования.⁹ Между тем, исследование теоретических и практических вопросов правовой и политической культуры народов Узбекистана и Каракалпакстана, общности их корней и развития, выявление их сущности и содержания, механизма взаимосвязи, исторических и современных факторов детерминации представляют значительный научный и прикладной интерес. Это необходимо для дальнейшего обогащения теории и истории государства и права, политических и правовых учений, для разработки практических предложений по совершенствованию правоприменительной и правотворческой деятельности.

Актуальность проблемы и недостаточная ее разработанность послужили основанием для выбора темы диссертации.

Степень разработанности проблемы. Диссертация подготовлена с учетом весомого вклада, который внесли в научную разработку этих проблем А.А.Агзамхужаев, А.Е.Аграновская, Х.Т.Адилкариев, С.М.Адилхужаева, А.А.Азизхужаев, А.М.Айзенберг, С.С.Алексеев, М.А.Аржанов, М.Т.Баймаханов, В.Е.Гуляев, И.Денисов, З.М.Исламов, Д.А.Керимов, В.И.Кудрявцев, М.Н.Кулажников, Е.А.Лукашева, А.Г.Манов, Н.И.Матузов, С.Д.Ниетуллаев, В.Д.Плахов, С.А.Раджапов, А.Х.Саидов, М.Т.Таджибаева, У.Таджиханов, Г.М.Тансыкбаева, Ю.А.Тихомиров, В.А.Туманов, Ш.З.Уразаев, М.М.Файзиев, Э.Халилов, С.З.Эрманов, Л.С.Явич и др. Исторический и историко-философские аспекты, касающиеся данной проблемы, исследовались такими учеными как Л.М.Ахунджанов, Х.Б.Бабаев, М.Г.Вахобов, Х.Ш.Иноятов, С.К.Камалова, З.Д.Кастельская, К.Б.Мухамедбердыев, В.Я.Непомнин,

⁷ В 70-х годах XX в. исследованиями политической культуры занимались Ф.М.Бурлацкий, Ю.Ф.Вишневский, А.А.Галкин, Г.Графский, В.Л.Дрошенко, С.А.Егоров, В.Г.Каленский, Н.М.Кейзеров, В.А.Куркин, А.А.Федосеев и др.

⁸ Эти вопросы анализировались в связи с общими социально-философскими проблемами С.В.Варопита, В.Н.Казариновой, В.В.Муруговой, В.Т.Шапка и др. Общие и отдельные вопросы политической культуры узбекского народа были предметом исследования Х.Т.Адилкориева, А.А.Азизхужаева, Х.П.Вахидова, Н.В.Вахобова, Р.А.Джурабаевой, Р.З.Жумаева, З.М.Исламова, Н.Касимова, М.Киргизбоева, Ш.О.Мамадалиева, Ш.Х.Назарова, Т.Рахматуллаева, Р.Ш.Сативолдиева, Д.Ташкулова, Б.Туйчиева, Ш.З.Уразаева и др.

⁹ Исторические и современные аспекты государственно-правовых институтов Каракалпакстана изучались Л.И.Ахунджановым, Г.Ерниязовой, Т.Кулумбетовым, Е.Д.Кутыбаевой, К.Б.Мухамедбердыевым, С.Д.Ниетуллаевым, С.У.Татибаевым, П.К.Ходжабековым и др. Социально-философские аспекты правовой и политической культуры каракалпакского народа исследованы С.К.Камаловым, М.К.Нурмухамедовым, И.Сагитовым, К.Худайбергеновым и другими.

А.В.Плясковский, Н.В.Погорельский, А.Раджабов, К.Е.Титов, Г.Тураев, Х.Т.Турсунов и др.

Большой вклад в исследование политико-правовой мысли народов Узбекистана и Каракалпакстана внесли Х.Б.Бабаев, А.И.Ишанов, М.Кадырова, Г.Каримов, Л.Каюмов, Т.Кулумбетов, В.Мирзаев, С.Д.Ниетуллаев, М.К.Нурмухамедов, Х.Раззаков, А.П.Савицкий, И.Сагитов, Ю.Садыков, Ю.Султанов, Д.Ташкулов, Ч.Тиллаев, И.Турсунов, В.М.Устинов, Ф.Ходи-Заде, К.Худайбергенов.

Политическая культура исследовалась такими зарубежными и узбекскими учеными как: Х.Т.Адилкариев, Г.Алмонд, Э.Я.Баталов, С.Верба, К.С.Гаджиев, А.И.Демидов, Р.З.Жумаев, З.М.Исламов, Н.М.Кейзеров, М.Киргизбаев, И.А.Коренов, Е.В.Кулюкин, Н.О.Петров, Ю.Пивоваров, Т.Рахматуллаев, В.Руковишников, В.А.Шегорцев, Е.Б.Шестопол, Л.Холмон, П.Эстер. Таким образом, проделана значительная работа по изучению тех или иных аспектов общественно-политической экономической, культурной и политико-правовой жизни народов Узбекистана и Каракалпакстана, которые несомненно представляют научную ценность. Проблемы правовой и политической культуры в том или иной степени были предметом исследований философов, социологов, юристов. В начале XX века проблемы культуры и права, их соотношение между собой изучались представителями исторической школы Ф.Савиньи. Статус права как составной части культуры разрабатывался в работах зарубежных философов и социологов: Г.Алмонда, М.Вебера, Г.Гурвича, Т.Парсонса, Г.Риккерта, П.Сорокина, Ф.Тенниса, О.Шпенглера и др.¹⁰ Политическая культура начиная от Г.Алмонда, И.Г.Гердера, Д.Кованаха, М.Я.Острогорского, С.Пай, П.В.Струве, С.Л.Франка изучалась как зарубежными, так и узбекскими учеными (А.А.Азизхужаев, Х.Адилкориев, Р.Р.Жумаев, З.М.Исламов, М.Киргизбаев, Н.Косимов, Ш.О.Мамадалиев, Б.Туйчиев, Э.Халилов, М.Шарифходжаев и др.) (Подробный хронологический перечень работ приведен в диссертации и в списке библиографии). Однако правовая и политическая культура народов Узбекистана и Каракалпакстана в ее историческом, духовном, экономическом, философском развитии в плане объяснения содержания и сущности, механизма исторической преемственности не были предметом специального диссертационного исследования. Богатая зарубежная теория и ценные теоретические концепции узбекских ученых в данном исследовании имеют свое прикладное значение. Научные дефиниции правовой и политической культуры используются применительно к

¹⁰ Конкретно в исследование проблем правовой культуры внесли огромный ценный вклад такие ученые как: Е.В.Аграновская, М.Вебер, Е.А.Захорченко, В.Д.Зорькин, З.М.Исламов, Н.П.Кейзеров, Д.А.Керимов, Е.А.Лукашева, А.В.Мицкевич, Э.Мукимов, Е.К.Нурпеисов, Л.И.Петражицкий, А.Р.Радинов, А.Х.Саидов, В.П.Сальников, А.П.Семитко, П.Сорокин, П.Стучка, У.Таджиханов, Ш.Уразаев, М.Файзиев и др.

конкретному народу государства в качестве теоретических предпосылок и для дальнейшего научного анализа, оценки и разработки собственной концепции.

Объект исследования. Современные концепции правовой и политической культуры; механизм формирования правовой культуры узбекского и каракалпакского народов, ее социально-духовные источники и политико-экономические детерминации, их общность и особенности развития, механизм взаимосвязи правовой культуры с политической культурой, современные факторы детерминации правовой и политической культуры в Республике Узбекистан. **Цели исследования:**

- Оценить состояние современных научно – теоретических концепций правовой и политической культуры в юридической науке;

- исследовать общие социально-духовные истоки правовой культуры народов Узбекистана и Каракалпакстана, детерминирующие ее факторы, и на этой основе разработать научную концепцию правовой культуры этих народов и определить их качественные особенности, общие исторические корни и раскрыть механизм формирования правовой культуры;

- проанализировать преемственность традиций в деятельности политических организаций в Туркестане, в системе социальной регуляции поведения, в политико-правовых идеях и общественном сознании;

- обосновать механизм взаимосвязи правовой культуры с политической и дать определение последней;

- дать научное обоснование значения политико-правовых и экономических условий для мотивации правовой и политической культуры в Республике Узбекистан;

- разработать научные дефиниции¹¹ о правовой культуре для обогащения теории и истории государства и права;

- разработать рекомендации, направленные на повышение эффективности реализации законов Республик Узбекистана и Каракалпакстана «Об органах самоуправления граждан», «Об общественных объединениях в Республике Узбекистан» и отдельных статей Конституции Республики Каракалпакстан.

Задачи исследования:

- изучить современные научные концепции правовой культуры для определения уровня их состояния и перспектив исследования,

- разработать концепцию правовой культуры узбекского и каракалпакского народов;

- обосновать значение различных по форме выражения источников права в формировании правовой культуры узбекского и каракалпакского народов;

¹¹ Дефиниция - краткое научное определение, устанавливающее существенные отличительные признаки предмета или значение понятия, его содержание и границы. См.: Новейший философский словарь. Сост., А.А.Грицанов. Изд-во В.М.Скакун, 1998.с.108.

- оценить политические детерминации в формировании правовой культуры в середине XIX - начале XX веков в Туркестане;
- оценить социальную активность масс в период колонизации в ракурсе правовой и политической культуры;
- дать научное обоснование генезиса правовой и политической культуры каракалпакского народа (XVIII - начале XX веков);
- на основе анализа политических процессов в Туркестане объяснить условия появления, деятельности и исчезновения политических организаций в теоретическом и практическом аспекте политической и правовой культуры;
- обобщить и оценить значение политико-правовых идей и представлений для формирования правосознания;
- определить роль религии, традиций, обычаев в социальной регуляции поведения;
- сформулировать научную дефиницию правовой культуры народов Узбекистана и Каракалпакстана и объяснить механизм взаимосвязи с политической культурой;
- оценить современные политико-правовые условия мотивации политической и правовой культуры в Республике Узбекистан;
- определить экономические аспекты мотивации политического участия и правовой активности в Республике Узбекистан;
- разработать предложения по изменению редакции отдельных статей законов Республики Узбекистан и Республики Каракалпакстан «Об органах самоуправления граждан», «Об общественных объединениях в Республике Узбекистан», Конституции Республики Каракалпакстан, направленные на мотивацию повышения правовой активности граждан и общественных организаций;
- выявить характер и содержание преемственности традиций в политических, правовых отношениях, в общественном сознании, в политико-правовых учениях.

Научная новизна. Научная новизна заключается в том, что это первое комплексное, междисциплинарное исследование социальных, духовных, философских, экономических, психологических детерминаций¹² правовой культуры узбекского и каракалпакского народов;

- автор применяет новый подход к исследованию формирования правовой культуры народов Узбекистана и Каракалпакстана, основанный на современном

¹² В данной работе термин «детерминация» применяется в его философском значении. Детерминизм означает-определяю. Детерминизм - философское учение о закономерной универсальной взаимосвязи и взаимообусловленности явлений объективной действительности, результат обобщения конкретно-исторических и конкретно-научных концепций. См.: Новейший философский словарь, Составитель А.А Грицанов. Мн.:Изд-во В.М.Скакун,1998.-с.208

интегральном правопонимании, культурно-ценностном и деятельностном аспектах;

- под новым углом зрения дано объяснение взаимообусловленности правовой и политической культуры и сформулирована дефиниция политической культуры;

- Теория государства и права дополнена новой концепцией¹³ и дефинициями правовой культуры народов Узбекистана и Каракалпакстана; новым подходом к выявлению механизма формирования правовой культуры;

- исследования по структурным составляющим правовой культуры, обогащены данными смежных наук – политологии, психологии, философии, социологии;

- исторические события второй половины XIX – начала XX веков (социальная активность масс и деятельность политических организаций Туркестана) оценены в ракурсе правовой и политической культуры; - автором научно обосновано значение юридических, политических, экономических гарантий, созданных в Республике Узбекистан, как условий мотивации правовой и политической культуры.

Основные положения, выносимые на защиту:

- научная концепция механизма формирования правовой культуры узбекского и каракалпакского народов, их общности и особенностей развития, основанная на подтвержденных, результатами проведенного исследования, научных гипотезах, в которых выдвигалось, что - правовая культура узбекского и каракалпакского народов имеет общие исторические корни, общие государственно-политические, социально-экономические и духовные предпосылки формирования и функционирования, общие современные факторы детерминации;

- обоснование значения источников права, как знаковой (семиотической) культуры народа, явившихся основой правовых коммуникаций, и, влиявших на формирование правовой культуры узбекского и каракалпакского народов;

- обоснование детерминирующего влияния на правовую культуру государственно-властных, правовых институтов и их взаимозависимости;

¹³ В этой работе термин «Концепция» применяется исходя из ее составляющих: слова «концепт»-означающего понятие, понятия концептуальной схемы и концептуализации. Определенным образом упорядоченный и иерархизированный минимум концептов образует концептуальную схему, которая определяется как совокупность гипотез и предложений о природе исследуемых объектов. Нахождение требуемых концептов и установление их связи между собой образует суть концептуализации. Концептуализация-процедура введения онтологических представлений, в накопленный массив эмпирических данных; первичная теоретическая форма, обеспечивающая теоретическую организацию материала; схема связи понятий, отображающих возможные тенденции изменения референтного поля объектов, позволяющая продуцировать гипотезы об их природе и характере взаимосвязей. Цель концептуализации - обозначить универсум возможных на данный момент способов работы на теоретическом уровне, предложить видение предметных полей работы. См.: Новейший философский словарь. Сост. А.А.Грицанов. Минск, изд-во В.М.Скакун»,1998.-896с.

-научные суждения об обусловленности правосознания нормами социальной регуляции – религии, традиций и обычаев, основанные на анализе и оценке влияния роли религии, традиций и обычаев на характер поведения и деятельность;

- теоретические суждения о значении преемственности традиций в деятельности политических организаций Туркестана, выводы о взаимосвязи правовой и политической культуры, сформулированные в результате изучения политических и правовых институтов в начале XX вв., оценка социальной активности масс в этот период в ракурсе правовой и политической культуры;

- обоснования генезиса правовой и политической культуры каракалпакского народа, полученные в результате исторического, системного анализа происхождения государственности и общественно-политических событий XVIII-начала XX веков, имевших политико-правовое значение и последствия;

- теоретические выводы, полученные в результате исследования значения философских идей в формировании правовой культуры для определения идейно-теоретического уровня общественного сознания;

- новый подход к объяснению специфики правовой культуры через особенности государственно-политической среды ее формирования и через, объединяющие право и политику, категории интереса и воли;

-научные обоснования значения политико-правовых условий для формирования правовой и политической культуры в современный период (1991-2006 гг.) в Республике Узбекистан; - научные аргументы о принципиальном значении категории «интерес» не только в праве и политике, но и в отношении собственности, которые в своей совокупности мотивируют правовую, политическую и экономическую культуру;

-предложения по изменению отдельных статей законов Республики Узбекистан и Республики Каракалпакстан «Об органах самоуправления граждан», «Об общественных объединениях в Республике Узбекистан», Конституции Республики Каракалпакстан, направленные на мотивацию повышения правовой активности граждан и общественных организаций.

Практическое значение диссертации. Практическая значимость результатов исследования в том, что материал, сконцентрированный в диссертации, дополняет теорию и историю государства и права, историю политико-правовых учений, политологию. Теоретические выводы и практические предложения могут быть использованы в разработке новых законопроектов, в подготовке новых учебников и спецкурсов по вопросам истории государственности и правообразования в Каракалпакстане, а также могут служить базой для дальнейших творческих исследований.

Методологическая и теоретическая основа исследования. При написании диссертации широко использованы исторический, системный,

сопоставительный методы исследования, а также методы логического и структурно-функционального анализа. Используются также данные социологических исследований. Выводы и положения диссертации основаны на данных юридической науки, собственном исследовании и их результатах. В работе использованы труды Президента Республики Узбекистан И.А.Каримова, отечественных и зарубежных ученых-юристов, историков, социологов, философов, политологов и других.

Реализация результатов. Результаты исследования используются в преподавании курса «Теории государства и права», «История государства и права», в спецкурсе «Современные проблемы теории государства и права». Отдельные положения диссертации легли в основу учебника «Теория государства и права» на каракалпакском языке (Нукус, 2000 г.). Диссертант принимала непосредственное участие в подготовке законопроектов Республики Каракалпакстан в 1995-2000 годах, в подготовке Политико-правового комментария к Конституции Республики Узбекистан (гл. XVII. 1997 г.); разработаны научно-практические рекомендации, направленные на повышение механизма реализации отдельных статей законов Республики Узбекистан и Каракалпакстан - «Об органах самоуправления граждан», «Об общественных объединениях в Республике Узбекистан», Конституции Республики Каракалпакстан.

Апробация работы. Основные теоретические положения диссертации отражены в двух монографиях, учебнике, научных статьях, тезисах докладов на научных конференциях Каракалпакского госуниверситета в 1991-2005 годах, в общественной дискуссии Законодательной палаты Олий Мажлиса Республики Узбекистан и Жокаргы Кенеса Республики Каракалпакстан о парламентских реформах в г. Нукусе (6.07.2005г.).

Диссертация обсуждалась на научно-теоретических семинарах в Академии государственного и общественного строительства при Президенте Республики Узбекистан (5.04.2005г.), в Государственном Институте Востоковедения Республики Узбекистан (11.06.2005г.), в Самаркандском государственном университете (18.05.2006 г.), в Национальном Университете Узбекистана им. Мирзо Улугбека (20.05.2006г.) в Ташкентском Юридическом Институте (15.09.2006г.)

Опубликованность результатов. Основные научные результаты соискателя опубликованы после защиты кандидатской диссертации и составляют более 20 работ, в том числе две монографии, учебник, более 15 научных статей, методические пособия и другие публикации.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, 4-х глав, 11 параграфов, заключения списка использованной литературы.

Основное содержание диссертации. Во введении диссертации охарактеризован объект диссертационного исследования и его актуальность, а также научная новизна работы, сделаны выводы о неисследованных аспектах и проблемах научно-практического характера по теме диссертации. Здесь же приведены данные о степени разработанности, апробации и практической значимости результатов исследования. Первая глава диссертации «Правовая культура: современные концепции и социально-духовные истоки формирования» содержит четыре параграфа. В первом параграфе анализируются различные подходы к определению понятия правовой культуры. В краткой форме оценено состояние научно-теоретического материала, созданного зарубежными и отечественными учеными в теории и истории государства и права, истории политических и правовых учений, политологии, имеющего методологическое, базовое значение для данного объекта исследования. Правовая культура в той или иной степени являлась предметом многих исследований и давно привлекает внимание философов, социологов, юристов. Проблемы культуры и права изучались ещё в XIX в. представителями исторической школы Э.Бёрк, Г.Гуго, Г.Мэн, Г.Ф.Пухта, Ф.К.Савиньи, по учению которых право – это продукт народного духа проявляющегося во всех членах общества, и приводящего всех к одному и тому же правосознанию. Как верно писал Ф.К.Савиньи, всякое право возникает тем способом, который господствующее словоупотребление называет обычным правом, т.е. создается прежде всего народными правами и верованиями и уже затем юриспруденцией.¹⁴ Для нас представляет прикладной интерес и социальная философия Р.Иеринга (1818-1892гг.) по мнению которого, не воля, а интерес есть существенный элемент права. Право он определяет как юридически защищенный интерес.¹⁵ В поисках подхода к изучению такого сложного явления как правовая культура нельзя обойти учений социально-философского идеализма И.В.Михайловского, Ф.В.Тарановского, рассматривающее право в связи с разумно-этическим порядком и идеалами права, а также учения Л.И.Петражицкого с идеями создания «политики права, изучающей психические особенности правового регулирования человеческого поведения». Политика права по Л.И.Петражицкому есть психологическая наука, теоретическим базисом которой является психологическое знание факторов и процессов мотивации человеческого поведения, а также учение о природе и причинных свойствах права.¹⁶ Большинство теорий XIX в., претендующих на раскрытие сущности права и его отличий можно свести к теориям,

¹⁴ См.: Жоль К.К. Философия и социология права. – М.: ЮНИТИ, 2005. – С. 277.

¹⁵ См.: Там же. – С. 285.

¹⁶ См.: Петражицкий Л.И. Теория государства и права в связи с теорией нравственности. – СПб., 2000. – Т.2 – С. 467-468.

определяющим право по содержанию, т.е. по материальным признакам, и теориям, определяющим право по формальным признакам. Теория о праве как мере свободы представлена такими учеными как Т.Гоббс, И.Конт, Г.Ф.Пухта, Г.В.Ф.Гегель, Б.Н.Чичерин и др. Р.Иеринг, Н.М.Коркунов, С.А.Муромцев трактуют право как интерес. Н.М.Коркунов видит в праве разграничение интересов.

Статус права как составная часть культуры получил широкое освещение в работах зарубежных философов и социологов (Г.Риккерт, Ф.Тённис, О.Шпенглер, М.Вебер, Г.Гурвич, П.Сорокин и др.¹⁷). В «советский» период правоведческая наука эти вопросы изучала с теоретических позиций марксизма-ленинизма, что и обусловило ярко выраженный классовый подход и однобоко заидеологизированный характер. Вместе с тем, в работах того периода было немало, заслуживающих внимания теоретических выводов, которые в сегодняшних исторических реалиях не утратили своего научного значения. Так, исследования по проблемам правовой культуры осуществлялись П.И.Стучкой.¹⁸ Основательному исследованию подвергались общие проблемы правосознания и правовой культуры (Е.В.Аграновская, С.С.Алексеев, Г.И.Балюк, Н.А.Бура, В.Д.Зорькин, И.А.Ильин, Н.П.Кейзеров, Д.А.Керимов, Е.А.Лукашева, Г.С.Остроумов, А.Р.Ратинов, Ш.З.Уразаев, И.Е.Фарбер и др).¹⁹ Приобретение независимости Республикой Узбекистан, разработка собственной модели развития к гражданскому обществу и правовому государству обусловили необходимость новых научных исследований в государственно-правовой сфере.

Так, общие проблемы правовой культуры в рамках государственного, правового развития исследовались такими учеными как: С.Абдразаков, А.Агзамходжаев, Х.Т.Адылкориев, А.Азизхужаев, М.Бойдадаев, З.М.Исламов, К.Каюмов, А.К.Кодиров, Р.Махмудов, А.Х.Саидов, У.Таджиханов, Ж.Ташкулов, А.Турсунов, Ш.Уразаев, М.Файзиев, Р.Хокимов, Э.Холилов,

¹⁷ См.: Риккерт Г. Ценности жизни и культурные ценности. // Логос. – Кн. 1-2. – 1912-1913; Тённис Ф. Общность и общество. – СПб., 2002; Шпенглер О. Закат Европы: Очерки мифологии мировой истории. // Всемирно-исторические перспективы. – Минск, 1999. – Т.2; Вебер М. Избранные произведения. – М., 1990; Гурвич Г. Концепция социальной структуры. // Социальная стратификация. – М., 1992. – Вып.2; Сорокин П.А. О русской нации. Россия и Америка. – М., 1992.

¹⁸ См.: Стучка П.И. Культура и право // Избранные произведения по марксистско-ленинской теории права – Рига, 1964.

¹⁹ См.: Аграновская Е.В. Правовая культура и обеспечение прав личности. – М., 1988; Алексеев С.С. Право: азбука-теория-философия. // Опыт комплексного исследования. – М., 1999; Балюк Г.И. Взаимосвязь правовой культуры и демократии в социалистическом обществе. // Автореф. канд. Дисс. - Киев, 1987; Бура Н. Функции общественного правосознания. – Киев, 1986; Зорькин В.Д. Правовая культура и правовое сознание общества. – М., 1990; Ильин И.А. О сущности правосознания. – М., 1993. – Т.4; Кейзеров Н.М. Политическая и правовая культура. Методологические проблемы. - М., 1983; Керимов Д.А. Методология права (предмет, функции, проблемы философии права). – М., 2000; Лукашева Е.А. Социалистическое правосознание и законность. – М., 1973; Остроумов Г.С. Правовое осознание действительности. – М., 1969; Ратинов А.Р. Структура правосознания и некоторые методы его исследования. – М., 1977; Фарбер И.Е. Правосознание как форма общественного сознания. – М., 1963 и др.

А.Хусанов и многими другими.²⁰ Соответственно, исходной концепции интегрального правопонимания правовая культура изучается в онтологическом, аксиологическом и праксиологическом ракурсах. Концепция правовой культуры узбекского и каракалпакского народов может быть сконструирована во взаимосвязи с правом, культурой, правосознанием, политикой и экономикой, и с учетом того, что это явление - продукт духовных, социально-политических, экономических, собственно юридических, формализованных, правовых отношений. В этой связи представляется актуальным и перспективным изучение специфики возникновения, функционирования и развития права и государства в узбекском обществе. Анализ возникновения права вообще и государственного права, в частности, в эволюции узбекских государств позволяет понять природу собственно правовых отношений в обществе и юридический смысл правового и политического этатизма и значение источников естественного права. Правосознание и правовая деятельность являются средствами объективации правовой культуры. Представляется теоретически и практически полезным исследование правосознания в качестве приоритетного регулятора социального поведения. Деятельностный подход акцентирует внимание не на какой либо одной стороне, а на характеристике всей человеческой деятельности. Культура понимаемая как «исторически изменяющаяся и исторически конкретная совокупность тех приемов, процедур, норм, которые характеризуют уровень и направленность всей человеческой деятельности», это очень важная характеристика культуры, поскольку внимание исследователя направлено на изучение способа человеческой деятельности, который определяет уровень развития общества и личности. В настоящее время для определения и решения проблем правовой культуры актуально научно-теоретическое обоснование целостной концепции права, которая могла бы объединить жизненные идеи основных правовых школ и направлений. «...Нам нужна юриспруденция, которая интегрирует все три традиционные школы и выходит за их пределы. Такая единая юриспруденция подчеркивала бы, что в право надо верить, иначе оно не будет работать: а это включает не только разум, но так же чувства, интуицию и веру. Это требует полного общественного

²⁰ См.: Агзамходжаев А.А. Правовые основы государственной независимости Республики Узбекистан. - Т., 1993; Адылкариев Х.Т. Новая Конституция - великий символ суверенитета Узбекистана. - Т., 1993; Исламов З.М. Из истории теории политико-правовых реформ. - Т., 1992; Каюмов Р.К., Кодиров А.К. Узбекистон Республикаси - миллий демократик давлат. - Т., 1992; Махмудов Р. Хукук ва маданият - Т., 1994; Саидов А. Узбекистонда адолатли демократик хукукий давлат арконининг беш асосий тамойили // Узбекистон Республикаси - мустакил давлат. - Т., 1995; А.Х.Саидов, У.Таджиханов. Хукукий маданият назарияси. - Т., 1998; Уразаев Ш.З. Мустакил Узбекистон Конституцияси. - Т., 1995; Файзиёв М.М. Законодательство Республики Узбекистан в человеческом измерении. - Т.: Фан, 1996; Халилов Э.Х. Истиклол таянчи, бахтимиз Комуси. // Халк сузи. - 1994й. - 10 декабрь; Халилов Э.Х. Правосознание в структуре общественной жизни. - Т., 1997. и др.

осознания».²¹ Таким образом, исходная концепция правовой культуры узбекского и каракалпакского народов может быть сформулирована следующим образом: правовая культура узбекского и каракалпакского народов – это исторически изменчивое социально-культурное явление, на механизм формирования которого, влияют социальные нормы, духовные и философские предпосылки, политико-властные и государственно-правовые детерминации. Правовая культура, как явление социально-историческое, вбирает в себя предшествующий опыт и традиции, свидетельством которых выступают различные по форме выражения источники права. Духовные и философские предпосылки правовой культуры составляют ее идейно-теоретическое содержание и отражают уровень общественного сознания в определенной исторической эпохе. Поскольку, правовая культура народа формируется в конкретных государственно-властных реалиях, постольку, выявление детерминирующего влияния политических факторов, может объяснить механизм взаимосвязи и взаимообусловленности правовой культуры с политической. Учитывая, что и право и политика в своей сущности содержат интерес, а движущим мотивом является воля к их реализации, можно утверждать, что выражение в той или другой форме определенных интересов, объединяет правовую и политическую культуру. Историческая динамичность социальных отношений не может не влиять на структуру общественного сознания. Соответственно государственно-правовым и экономическим преобразованиям в обществе трансформируется общественное, и в том числе, правовое сознание. И в этой связи, исследование психологических составляющих правовой культуры может быть перспективным и практически значимым. Во втором параграфе – «Источники права и правовой культуры» даны анализ и оценка источников права, таких как - обычай, традиции, источника зороастрийского права – «Авесты» и источников мусульманского права. Под термином «источник права», введенным в научный оборот еще Титом Ливием, понимают силы, творящие право, материалы, положенные в основу законодательства и исторические памятники, которые когда-то имели значение действующего права. Социальное значение обычая в том, что они передают из поколения в поколение нормы порядка, установления и взгляды. Обычай и традиции, являясь формами устойчивости, подвержены изменениям. Разум способен на анализ и синтез, обобщать и выбирать лучшее. Как отмечал Ибн Сино, «иногда разум принимает по привычке», но все же люди предпочитают прогрессивные обычаи, традиции и обряды.²² Государство вместе со своим появлением «активно формирует систему позитивного права, установленного в виде законов, административных распоряжений, судебных

²¹ См.: Берман Г. Дж. Западная традиция права: эпоха формирования. – М., 1998. – С. 16-17.

²² См.: Классическая наука Средней Азии и современная мировая цивилизация. -Т.: «Фан», 2000. -с.363

прецедентов, санкционированных обычаев и т.д. Но, уже до возникновения государства как особой политической организации, человечество накапливает известный правовой опыт регуляции общественных связей нормами обычного права, которые возникли и оформились в эпоху классовообразования и отражают сложную, запутанную и длинную практику этой до государственной или предгосударственной стадии»²³. Социальные нормы регулировали в обществе отношения между людьми и имели определенные формы (ритуалы, обряды, мифы, обычаи, религиозные нормы), выполнявшие социальные функции обеспечения стабильности, компенсации, регуляции, воспитания и нормативного предписания. Проблема источников права остается в числе малоразработанных в правовой науке. В этой диссертации понятие «источник права» является не только источником в формальном смысле, а средством познания права, поскольку о развитии правопонимания и правовой деятельности можно судить по форме выражения права, которое отражает конкретную социальную реальность. Процесс исторического генезиса права относительно самостоятелен. Своим существованием право не обязано ни религии, ни морали, ни политике, хотя с ним они тесно связаны. Правовой способ регуляции общественных отношений имеет собственные основы и собственные задачи в обществе, но он теряет значительную часть своей силы в изоляции от других регулятивных форм – утрата связи с религией и моралью, как свидетельствует древняя и современная история, губительна для права, морали и особенно для политики. Постулаты наиболее раннего зороастризма (VIII-VII вв. - V в. д.н.э.) явились результатом эволюции от политеизма к монотеизму, от анархии к праву. Главными категориями зороастризма были закон, договор и выбор. Несмотря на религиозный характер зороастрийского права, в нем не меньшей степени, чем в римском, формируются и утверждаются принципы прав личности независимо от этнической принадлежности, веры, возраста, пола и сословия. Не случайно исследователи отмечают, что зороастрийские законы «подчеркивают свободу воли людей»²⁴.

Возникновение и развитие письменности тесно связано с эволюцией общества. Первые попытки изобретения письма обусловлены потребностью управления, которое требует точного знания, а следовательно, необходимой фиксации управленческой, хозяйственной, статической информации, организации официальной и деловой переписки, записи правовых норм и религиозных ритуалов, деяний правителей и т.п. Так, С I в. д.н.э. по IV в. н.э. в Хорезме существовало городище Топраккала. Открыт архив, содержащий 116 документов хозяйственной отчетности, написанных на дереве и коже

²³ См.: Мальцев Г.В. Происхождение и ранние формы права и государства. // Проблемы общей теории государства и права. – М., 1999. – С. 58.

²⁴ См.: Ртвеладзе Э.В., Саидов А.Х., Абдуллаев Е.В. Указ. соч. – С. 177.

древнехорезмским алфавитом. Ключ к прочтению этих документов дали хорезмские монеты. На территории Хорезма были найдены древнейшие в Средней Азии письма: надпись на хуме, обнаруженном при раскопках городища Айбуйиркала (V-IV вв. д.н.э.) и некоторые надписи из Койкрылганкалы (IV-III вв. д.н.э.). В I в. н.э. в Хорезме было установлено местное летоисчисление, которое хорезмийцы использовали до VIII века²⁵. Кроме зороастризма, в Узбекистане в IV-VIII вв. было распространено манихейство. Один из манихейских центров располагался в Самарканде. Как и зороастризм, манихейство придерживалось дуалистического мировоззрения о борьбе двух начал – добра и зла, однако включало и некоторые элементы христианства. Идеологической основой тюркских каганатов были шаманизм, культы предков, Неба (Тэнгри) и Земли-Воды (Ер-Сув), которые являлись государственными культами. Раннесредневековая система управления государством, развитое хозяйство, международная торговля, дипломатические отношения с сопредельными странами требовали широкого распространения грамотности. Поэтому в Согде была сильна тяга к знаниям. В отличие от сасанидского Ирана, где грамотность в то же время была явлением редким и являлась привилегией, главным образом жрецов и дабиров – канцелярских секретарей, в Средней Азии письменность была распространена более широко. Мусульманское право как система норм сложилась в период разложения рабовладельческого становления феодального общества в Арабском халифате в VII-X вв. и основано на мусульманской религии – исламе. С религиозной точки зрения не имеет существенного значения деление правил поведения на правовые и неправовые. Нарушение любого из них влечет за собой в первую очередь религиозное наказание. Но при всем при этом мусульманская доктрина четко разграничивает две группы норм: во-первых, правила, регулирующие отношения между человеком и Аллахом, которые являются вечными и неизменными; во-вторых, правила поведения людей в отношениях между собой. В отличие от первых они основаны не на вере, поэтому могут изменяться и даже создаваться самими людьми при соблюдении общих предписаний шариата. Значительную часть среди этих правил составляют правовые нормы. Однако отграничить их от прочих правил поведения не всегда представляется возможным. Поэтому нормы собственно мусульманского права могут быть выделены только практическим путем в результате анализа деятельности мусульманского государства по санкционированию и применению конкретных правил поведения, сформулированных в мусульманской правовой доктрине. В третьем параграфе освещена роль религии и традиций в регуляции социальных отношений. Исламская религия имела колоссальное воздействие на культуру, и

²⁵ См.: Там же. – С. 134.

быт народов Средней Азии, формировала групповой опыт поколений, систему общепризнанных ценностей и отчасти присутствует в структуре правовой психологии масс. И.А.Каримов отметил, что «Возрождение духовно-религиозных основ общества, культуры ислама аккумулировавшей тысячелетний опыт нравственного становления нашего народа, явилось важным шагом по пути самоопределения, обретения исторической памяти, культурно-исторического единства».²⁶ В XXI веке нельзя не учитывать того, что «... в исламе есть два направления: традиционное, просветительское и набирающее силу, воинственно-агрессивное направление».²⁷ Одна из важных функций религий - регулирующее-контролирующая. Имея устойчивые структурные очертания, создав идейные догматы и практические методы воздействия на мышление и поведение людей, религия приспособливает к своим потребностям соответствующие ее нормам, системы духовных и этнических ценностей, ритуалы, праздники, обряды и стереотипы поведения. В основе религиозно-культурных традиций ислама – слияние духовного и священного начала политической администрации и религиозной власти. Для процессов функционирования социальных регуляторов общественных отношений, таких как обычаи и традиции, в силу присущей им способности развиваться и действовать в исторически предшествующих формах общественных связей, допустима и возможна их деятельность в качестве регуляторов социально-значимых взаимоотношений и в новых общественных условиях. Традиционная восточная культура, которая формировалась на протяжении тысячелетий и которую мы стремимся сохранить во многом отлична от западной. Основное здесь - насколько традиционная культура в настоящее время является открытой, способной воспринимать другие ценности²⁸. Параграф четвертый «Роль правосознания в правовой культуре» раскрывает значение правосознания в формировании правовой культуры. Правосознание возникает по мере зарождения права и с примитивно-зачаточных форм, базирующееся вначале на следовании обычаю, оно от утопически-мифологического уровня восходит к современному логико-правовому. Изначально базировавшееся на мифе, обычае, затем в течение тысячелетий на обычном праве правосознание в определенном смысле есть дитя естественного права. Правосознание в своем целостном виде представляет неразрывную совокупность четырех элементов: 1) знание права; 2) признание права; 3) прочувствование права; 4) претворение права в жизнь.²⁹ Первая аксиома правосознания – знание права, является таковой и для правовой

²⁶ См.: И.А.Каримов Узбекистан на пороге XXI века: угрозы безопасности условия и гарантии прогресса. - Т.: Узбекистан, 1997. – С. 138.

²⁷ См.: И.А.Каримов. // Интервью корреспонденту «Независимой газеты» - 2005. – 14 января.

²⁸ См.: Каримов И.А. Избранный наш путь – это путь демократического развития и сотрудничества с прогрессивным миром. – Т., 2003. – 11 т. – С. 179.

²⁹ См.: Ильин И.А. О сущности правосознания. – М., 1993. - С.22.

культуры. Если отталкиваться от этих суждений, то исследование правовой культуры среднеазиатского народа предполагает исследование его правогенезиса. К социокультурным коммуникативным условиям правогенеза относится наличие в обществе текстуально объективированных общезначимых и общеобязательных правил поведения, определяющих права и обязанности членов социума и выступающих в качестве общезначимых ценностей. Основными видами отношений сознания к миру являются познание, ценностные отношения и практика. Соответственно, и в правовом сознании можно выделить познавательные, ценностные и коммуникативно-волевые элементы, из которых складывается как индивидуальное, так и общественное правосознание. Правовая реальность чаще всего отражается в правосознании субъекта в «нерасчлененном» виде, поэтому элементы структуры правосознания как бы сращены в целое. Проблема правосознания как регулятора социального поведения в правовой и философской науке до середины XX века рассматривалась фрагментарно в отдельных статьях и разделах книг. Современное состояние исследованности этой проблемы можно охарактеризовать как начальный этап построения целостной концепции правосознания как регулятора и детерминанта социального поведения. Представляется верным, что структура правосознания развивается в соответствии с изменением детерминирующих его факторов. Представление о ненормативном характере элементов правосознания является односторонним и поверхностным. Первая глава завершается концепцией о правовой культуре узбекского и каракалпакского народов, выводами о необходимости исследования государственно-политических и философских детерминант правовой культуры узбекского и каракалпакского народов. Вторая глава – «Государственно-политические детерминации правовой культуры народов Узбекистана и Каракалпакстана (середина XIX - начало XX веков)» содержит три параграфа. Первый параграф посвящен трансформации власти и социальной практике масс, которые рассмотрены как политические детерминации правовой культуры. Здесь речь идет о трансформации власти и социальной активности масс в середине XIX начале XX веков, обусловленной политико-правовыми нововведениями колониальной системы управления. Политическая власть осуществляется, как правило, не по какой-либо теории, а исходя из практического политического опыта и способностей ориентироваться и оценивать общественно-политическую реальность. Колониальный как правило, навязываемый насильственный вариант развития, при котором привносимые извне капиталистические отношения «накладываются» на отношения, характерные для социально-экономических структур докапиталистического общества и при складывающемся соотношении сил, неизменно приводят к насильственной ломке общественных отношений, особенно в государственно-правовой сфере и

их трансформации. Анализ колониального состояния азиатского общества невозможен без изучения антиколониальных, антифеодальных движений и выступлений народных масс. Вторая половина XIX - начало XX века характеризуются народными выступлениями отличающимися интенсивностью массовостью, размахом, идейным содержанием.³⁰ Все восстания, бунты и другие акции протеста характеризуется тем что, это протесты - «против». Против гнета налогов, администрации, богатых и других. Выступление «против» кого-либо, «чего-либо» - реакция протеста, несущая в себе нетерпимость, отрицание, желание устранить препятствие. Как видно, социальная активность масс, детерминирована политико-экономическими условиями, характером общественного сознания, в котором неосознанные до конца и не оформленные интересы, предопределили безуспешность действий. В этих выступлениях нет ясных целей: за что выступаем, выступая «против». Здесь нельзя не привести слов К.Г.Юнга о том, что «массовое движение, подавляя личность силой внушения, делает ее бессознательной. Политическое или общественное движение ничего не выигрывает, имея в своем лагере толпы загипнотизированных последователей.³¹ Участие личности в политической жизни имеет многоплановое значение. Достижение целей широкого политического участия людей в значительной степени зависит от мотивов и интересов личности, которыми он руководствуется в своей деятельности. Исторический опыт колониализма показывает попрание прав и политическое бесправие коренных народов, неограниченное господство колониально-административного аппарата, действовавшего императивно посредством законодательных актов, носящих формально – юридический характер. Законодательные акты царской России явились для народов Туркестана «правилами команды» высшей политической инстанции – метрополии, а их историко – правовые значение в том, что они являются примером юридического позитивизма, считающей право чисто логической формой, черпающей обоснование в самой себе, оторванной от содержания и не связанной с другим социальными явлениями.

³⁰ Восстание Джан Гуджи Нурмухамедова 1856г., Самаркандская оборона 1868г., движение в Бухаре и Шахризабде, восстание мангышлакских киргизов в 1870г., восстания в Сырдарьинской области во главе с Иш-Магомедом 1871г., в Коканде в 1875-1876гг. и Фергане в 1878г. начавшись как оборонительное движение, переросли в национально-освободительное движение. Одной из главных причин обусловивших народные бунты был социально-экономический гнет, удвоившийся при колониальном периоде. В народных восстаниях 1878г. во главе с Маматом (дело Джетым хана), 1882г. (год приезда Чернова) в Ферганской долине, 1885г. под предводительством Дервиш хана все ярче проявляются идеи «газавата». Восстание 1885г. прошедшее в Андижане, Оше, Маргилане прошло с призывами против «белого падишаха», «за общенародное дело - чистоту ислама». «Холерный» бунт в Ташкенте в 1892г. начавшись по поводу нарушений исламских порядков захоронения, вылился в выступление с происламскими лозунгами. Андижанское восстание 1898г. под предводительством ишана Мухамеда-Али-хальра, известного как Дукчи-Ишан, прошло как панисламистское, за объединение всех мусульман против «неверных», как «священная война».

³¹ См.: Юнг К.Г. Аналитическая психология. – М., 1995. - С. 170.

В сфере культуры процесс модернизации навязанный извне, нес с собой угрозу разрушения национального культурного наследия, утраты жизнеспособных традиционных ценностей. Колониализм, подрывая традиционную структуру хозяйства, лишил Туркестан самостоятельного эволюционного развития и трансформации в более прогрессивную ступень, в которой могли бы реализоваться интересы масс, групп, индивида. Во втором параграфе рассмотрены вопросы генезиса правовой и политической культуры каракалпаков через анализ общественно-политических событий в истории (XVIII-начало XX веков) Каракалпакстана. Вопросы государственно-правового развития, исторический предшествующий опыт в формировании правосознания, в том числе правовой психологии и правовой идеологии рассмотрены в рамках правовой и политической культуры. Актуальность такого исследования в том, что ряд проблем связанных с правореализацией, правотворчеством не могут быть решены без учета предшествующего опыта. Как уже отмечалось, исходной позицией в исследовании эволюции государственно-правовых образований, участия масс в общественно-политических значимых процессах являются категории «политика и право», «общественное сознание», «деятельность и оценка», социальные нормы и их регулятивное значение. Такой подход позволяет при анализе исторических особенностей формирования государства, отношений власти и подчинения делать акцент на те факторы, которые воздействовали на формирование общественного сознания и стимуляцию политической деятельности. Содержание и характер системы общественных отношений в Каракалпакстане предопределялись особенностями управления и социального регулирования, спецификой экономических отношений. Население каждой территории имеет неповторимый исторический путь, который зависит как от глобальных, так и от локальных детерминаций. Можно полагать, что правовая культура для данного общества, как и политическая культура, вообще говоря, есть система отношений, и, одновременно процесс производства и воспроизводства, составляющих ее элементов, в черед сменяющихся друг друга поколений. Это явление динамическое, развивающееся, обогащаемое и изменяемое историей в своем содержании и формах. Особенность правовой и политической культуры состоит в том, что она неразрывно связана с человеческой субъективностью и представляет собой своего рода субъективный объект. «В узком понимании, политическая культура – это не политика или политический процесс в его реальном воплощении, а комплекс представлений той ли иной национальной или социально-политической общности о мире политики, политического, о законе и правилах его функционирования».³² Социальная группа общества состоит в основном из 2-х категорий населения –

³² См.: Гаджиев К.С. Политическая культура: теория и национальные модели. – М., 1994. – С. 55.

господствующее - властная, следовательно, имущая группа и экономически, политически, традиционно зависимая группа. Для политической жизни характерным являются междоусобные распри, борьба за влияние между биями родов, участие в оппозиционной борьбе и выступлениях против хивинского ханства, поиски путей достижения национальной консолидации, первые попытки к обретению независимости. Постоянные политические раздоры, войны, нашествия джунгар толкали властителей к достижению стабильности. Однако невозможность консолидации и централизации управления из-за властных амбиций биев выдвигала другие пути решения проблемы, а именно решение о сильном союзнике для отражения нападений и притязаний внешнего врага и для усиления своей власти. Массовая покорность властям, политическая отчужденность исходит, по всей вероятности, от религиозного сознания, безграмотности большинства населения и изолированности от мировых исторических событий, если не говорить об отсталости производительных сил. Религия здесь – влиятельный регулятор общественных отношений и средство властвования и усмирения. Ислам, в силу универсального характера это одновременно «вера и государство», а мусульманское право «фикх» выступает не только как право, но и как религия. Признание «священного» характера власти и ее предопределенности, вера в счастливую загробную жизнь и утверждение покорности среди масс населения, способствовали столь длительному сохранению деспотизма. В истории XIX века в Каракалпакстане имели место события, которые позволяют судить о том, как люди занимаются политикой, почему они участвуют в политических событиях и актах, как реагируют на них. Исследование общественно-политических событий в истории Каракалпакстана в XVIII - начале XX веков позволяет сделать выводы общего характера. Возникновение права связано с процессом этногенеза. Как правило, этнос определяется как тот или иной коллектив людей, противопоставляющий себя прочим аналогичным коллективам, имеющий свою особую внутреннюю структуру и оригинальный стереотип поведения.³³ П. Бергер и Т. Лукман в работе «Социальное конструирование реальности» сделали важный вывод, с которым нельзя не считаться, так как они, выражают сущность социальной диалектики: с одной стороны, общество существует лишь в той мере, в какой индивиды осознают его; с другой стороны, индивидуальное сознание социально детерминировано. Правы в своем утверждении Матурана У.Р. и Варела Ф.Х. пишущие, что «мы явно не в состоянии разорвать замкнутый круг и шагнуть за рамки нашей когнитивной области. Сделать нечто подобное означало бы

³³ См.: Камалов С.К. Каракалпаклардын халык болып келип келиши хам онын мамлекетлигинин тарийхынан. Нукус, // «Вестник КОАН РУз», №3, 2001.-76 с.; Есбергенов Х. Культурогенез и этногенез каракалпаков. // Каракалпак халыкының этногенези хэм этник тарийхы. Нукус 2005.-КГУ, 6-7 с.; Гумилев Л.Н. Этносфера: история людей и история природы. – М., 1993. - С. 287, 288.

изменить сверхъестественным образом природу языка и природу нашего становления. Мы изменили бы природу нашей собственной природы. Непреложным фактом остается то, что мы непрерывно погружены в эту сеть взаимодействий, результаты которой зависят от истории».³⁴ И, наконец, в третьем параграфе политико-правовые идеи и представления (вторая половина XIX начало XX веков) исследованы с целью: понять философские их истоки, выделить особенности конкретно-исторической сферы, оценить их значение на мировосприятие, общественное сознание, общественную практику и идеологию. Арабо-мусульманская философия, как видно из ее генезиса и функционирования в разные эпохи не задавалась целью служить мусульманской религии. Именно в учениях аль Кинди, аль Фараби, Ибн Сины, Ибн Баджи, Ибн Туфеиля, Ибн Халдуна через призму главного вопроса средневековой философии – соотношение веры и разума поставлены и решены в духе материализма проблемы вечности мира, смертности, причинности, природы деятельного разума, сущности государства как естественного результата человеческой жизни и другие. Сопоставление основных положений западноевропейской философии с основами средневековой восточной философии свидетельствует об их идейной близости и общности – в пантеизме, утверждении о бесконечности мира, органическом взгляде на мир, в учениях о микро- макрокосме. Сравнительный анализ философии показывает влияние их друг на друга. Восточная философия, зародившись как надстроечное явление, существовала над религией, на которую она не смогла повлиять. Освещение движущих сил историко-философского процесса на Западе было необходимо для того, чтобы понять «особенность» восточной (азиатской) философии в XVIII-XIX - начале XX веков. Господство исламской религии в регионе не могло не отразиться на мировоззрении народных масс и отдельных личностей. Основная масса населения, находила в суфизме иллюзорную компенсацию решения проблем и духовных запросов. Поэты, ученые в своих произведениях, сочувствуя угнетенному народу, смело высказывали свое критическое отношение к правительству. В системе социальной стратификации они не представляли собой какие-либо определенные слои населения относительно других слоёв общества, несмотря на то, что фактически они являлись интеллектуальной силой общества, из-за распространённости ишанизма с их медресе и мактабами, где проповедовались каноны ислама.

В XIX – XX веках, как известно, суфизм трансформировался в ишанизм. История философской мысли Узбекистана XVIII–XIX – начала XX веков представляет интерес в том плане, как мыслители разных эпох «искали» истину о вере, свободе, смысле бытия, государства, права, религии, науки, культуры и

³⁴ См.: Матурана У.Р., Варела Ф.Х. Древо познания. – М., 2001. – С. 213.

их ответы на эти вопросы. Обращение к истории философии, в том числе политико-правовой мысли, и Запада, и Востока позволяет оценить философию, философские системы путем их сопоставления и сравнения. Политическую, правовую, гражданскую культуру народа и отдельного человека нельзя вывести иначе, как из этого поля общемировых философско-культурных достижений.

В главе третьей - «Механизм взаимосвязи правовой и политической культуры» речь идет о характере политических и правовых институтов в Туркестане в конце XIX - начала XX веков. В качестве политического и правового института рассмотрен опыт многопартийности в Туркестане. Как в России, так и в Туркестане в эту сложную противоречивую эпоху существовали различные политические силы, формализованные политические институты, которые непосредственно были заинтересованы в преобразовании политической системы мирным путем, через правовые преобразования. Процесс становления демократического правового государства в Узбекистане как социально политического института, призванного в концентрированной форме выражать существующие в обществе интересы и отношения не может идти без такого демократического института как многопартийность.³⁵ Каков опыт многопартийности в Узбекистане и какие причины способствовали их возникновению, деятельности и исчезновению? Для ответа на эти вопросы проведен анализ и дана оценка политическим движениям, партиям, и их правовой институционализации в начале XX века. Являясь зеркалом, отражающим коллективный и индивидуальный исторический социально-политический опыт, политическая культура организации и деятельности политических институтов обеспечивает преемственность определенных норм (эталонов) и форм правового и политического поведения, и влияет соответствующим образом на изменение характера и формы политической системы, выражая определенную направленность политических интересов. В период с 1905 по 1906 гг. создана партия «Иттифак муслиман» с Уставом и программой.³⁶ В годы первой русской революции, несмотря на внешнюю оппозиционность к русской монархии, пантюркисты действовали солидарно с ней в подавлении революции. В период реакции пантюркистское движение подверглось преследованию со стороны царского правительства. Мусульманские газеты были закрыты, а руководители движения вынуждены были эмигрировать и продолжать свою деятельность за границами России. В 1908 году в Турции выходит газета «Тюрк Юрды», в Константинополе – в 1911

³⁵ См.: Каримов И.А. Узбекистан на пороге XXI в. - Т, 1997. - С.165.

³⁶ Вся мусульманская Россия делилась на 16 районов: Кавказ – с центром в Баку; Крым – с центром в Симферополе; Петербург и Москва – с центром в Петербурге; Литовский – с центром в Минске; Нижняя Волга с центром в Астрахани; Верхняя Волга – с центром в Казани; Уфа, Оренбург, Туркестан – с центром в Ташкенте. Мусульманское районирование охватило Сибирь (Иркутск), степные края – Уральск, Омск, Семипалатинск, а также Семиречье, Акмолинск, Закаспий – Ашхабад.

году, образуется клуб «Тюрк учагы» в 1912г. В России распространителями панисламистских и пантюркистских идей оставались медресе. Политическое руководство движения все же оставалось в центре России, в Государственной Думе – сосредоточенное в ее мусульманской фракции. «Джаддизм» – стал синонимом всего нового, стало знаменем политической борьбы передовой национальной буржуазии против консерватизма. Это были первоначальные организационные лозунги всего пантюркистского движения в России. М.Бехбуди, А.Фитрат, Мунаввар Кори Абдурашидхонов, У.Асадуллахужаев, А.Авлоний, А.Чулпан внесли неоценимый вклад в организацию деятельности по просветительству народа, открывая новометодные школы, библиотеки, читательные залы. В 1909г. Мунаввар Кори и его соратники создали организацию «Жамияти хаирия» для поддержки реформ в образовании. Такие же организации были созданы в 1910г. Бухаре. Х.Рафий, Мирза Абдувохид, Х.Мехри, А.Махдум, Т. и У. Махдум создали «Тарбияи атфол».³⁷ На первом мусульманском съезде было вынесено постановление: объединить мусульман без различия классов в один союз для достижения вместе с передовой русской общественностью (буржуазией), установления в России такого строя, который обеспечивал бы участие в управлении государством народных представителей, в том числе мусульман с русскими в политической, гражданской, религиозной жизни. В резолюции съезда нет даже намек на возможность применения революционных методов борьбы при осуществлении решений съезда.³⁸ Уже на II мусульманском съезде, в январе 1906 года в Петербурге, пантюркистские идеи были оттеснены идеями панисламизма, объединяющими мусульман по религиозному признаку, без различия языка. На этом съезде был решен вопрос о присоединении при выборах в Государственную Думу к кадетам. III съезд партии «Иттифак» (16 августа 1906г.) в своей программе предусматривал объединение мусульман всей России, государственный строй в виде конституционной монархии, с соответствующим народным представительством на пропорциональных началах, свободу слова, печати, союзов, восьмичасового рабочего дня и неприкосновенность собственности. Партия «Иттифак» оформилась как партия мусульманских кадетов. В 1913 г. Убайдуллахужа Асадулла Хужаев изучавший право в России, первый узбекский адвокат был одним из организаторов Тараккийпарворлар.³⁹ После февральской революции в Средней Азии происходит резкое размежевание и оформление политических сил. С одной стороны это буржуазно-националистические организации – «Шураи исламия», с другой – социал-демократические группы. В городах

³⁷ См.: Киргизбаев М. Фукаролик жамият: партиялар, мафкуралар, маданиятлар. - Т.: Шарк, 1998. - С. 93.

³⁸ См.: Аршаруни А. Очерки панисламизма и пантюркизма в России. М.: Безбожник, 1931.

³⁹ См.: Киргизбаев М. Фукаролик жамият: партиялар, мафкуралар, маданиятлар. - Т.: Шарк, 1998. - С. 93.

установилось двоевластие – власть Туркестанского комитета Временного правительства и власть Советов. Реакционное духовенство, крупная буржуазия и землевладельцы оформились в политическую партию «Джамиет улема». Джадиды организовали национальное общество прогрессистов «Туран», куда вошли средняя промышленно-торговая буржуазия, национальная буржуазно-демократическая интеллигенция, мелкая буржуазия. После революции изменились и политические позиции партий. Партия феодальной реакции «Улема» выступила с планами захвата власти и уничтожения (ликвидации) прогрессивно-буржуазных элементов. Ее стратегия сводилась к завоеваниям независимости края, господствующего положения и сохранения феодальной монархии. Предусматривалась уступка в смысле признания протектората буржуазной России. В случае неудачи, в ходе событий политика «улемистов» предусматривала возврат к старому положению, ликвидацию революции в союзе с Российской контрреволюцией.⁴⁰ Джадиды стояли на позициях реформ, стремясь к буржуазно-демократическим преобразованиям в крае, как отмечалось, добиваясь в национальном вопросе создания культурно-национальной или территориально-национальной автономии края. Съезд буржуазно-национальной партии «Шураи исламия», проходивший 16-23 апреля 1917 года в Ташкенте, выразил политические требования, соответствующие программе кадетской партии. Характерным отражением момента является двоевластие, выступления против В.И.Ленина и поддержка Временного правительства, создание «мусульманских комитетов общественной безопасности» на местах и различных обществ. Так, в этот период в Коканде образуется – «Совет демократии г.Коканда и уезда», в Андижане – мусульманское общество прогрессистов «Туран», «Хуррият», мусульманское общество федералистов и другие.⁴¹ В 1918г. в Ташкенте была организована и просуществовала 2-3 года организация «Бирлик». В эти годы было создано объединение «Шарк озодлиги» во главе с Мустафа Субхий. В Бухаре вела свою деятельность партия «младобухарцы» во главе с Ф.Хужаевым. В начале XX в. в Хивинском ханстве в составе Б.Салимова, П.Х.Юсупова, Сулла Ж.Султанмуродова действовали партии «младохивинцев»: «Шурои Исломия», «Шуран Уламо», «Мирваж ул-ислом», «Мифтах ул Маъриф», «Равнак ул-Ислом», «Иттифок ул-муслимин». «Турон» - это организации созданные в Туркистане после падения царя в России для борьбы за национальную независимость. Движение джадидов появилось в Хиве в конце XIX в. В 1917г. «младохивинцы» организовали Олий Мажлис из 50 человек. Не поддержанный

⁴⁰ См.: Божко Ф. Октябрьская революция в Средней Азии. / В кн.: Материалы по истории Октябрьской революции в Туркестане. – Т., 1922.

⁴¹ См.: Житов К.Е., Зияев Х.З. Социально-экономическое и политическое положение Узбекистана накануне октября. -Ташкент, 1973, с.201.

Джунаидханом он был распущен Исфандиерханом. В 1921г. джадиды Бухары, партии «Эрк», и партия казахов «Алаш Урда» приняли общую платформу. В 1922г. прошел первый Конгресс «Туркистанского национального единства» на котором было принято постановление об установлении связи с басмачеством через политических советников. Движение джадидов как организованное политическое образование служило прогрессивному развитию: А.Фитрат, М.Бехбуди, Ф.Хужаев и другие джадиды в своих выступлениях, статьях выразили свои теоретические соображения о различных объединениях, обществах и партиях. В статье Заки Валиди Тургона «Вопросы организации в Туркистане» все движения и образования разделены на 3 группы: 1) классовая организация, выражающая интересы различных слоев в обществе; 2) партии – социал-демократические, социал-революционные, кадетские, радикальные, анархистские и монархистские; 3) общие организации – созданные после революции различные комитеты.⁴² Кризисный переходный период в конце XIX – начале XX века породил различные варианты и пути решения социальных, государственных, политических, культурных и экономических проблем, среди которых были революционные и реформаторские. Идеи либерализма с его характерными признаками экономической свободы, буржуазных свобод, парламентарной демократией, антиклерикализмом, национализмом, правового (законного) обеспечения их в этот период многопланового кризиса в верхах, и в особенности невыносимого в низах, не имея исторической почвы, объективно не могли быть восприняты, а сами либеральные движения (кадеты) были оторваны от масс, относительно малочисленны, практически беспомощны, т.к. были лишены социальной поддержки в виде широких слоев развитого среднего класса, который только складывался в России, и еще отсутствовал в Туркестанском крае. Коллективизм, общинность и постоянный корпоративизм, клановость тормозили личную инициативу экономического творчества, отодвигали на второй план значение права вообще и права собственности, отождествляли право с моралью. Опыт многопартийности в Туркестане это отражение неразрывной связи человеческого сознания, познания и деятельности. Это был опыт различных идей и попытки их реализации. Идеи консерватизма, либерализма, социализма были закономерными порождениями этой эпохи. Практическая их реализация показала противоречивое несоответствие отражения эпохи в общественном массовом и групповом сознании. Кроме внутренних экономических, социальных, политико-правовых факторов на появление, функционирование и исчезновение партий оказали влияние и внешние факторы (Первая мировая война, революция начала XX века). Если появлению партий способствовали либеральные, реформаторские идеи,

⁴² См.: М. Киргизбаев. Фукаролик жамияти: снесий партиялар мафкуралар, маданиятлар.-Т., 1998. - С. 103.

неспособность «верхов» управлять, или кризис отживших методов властвования, то их исчезновение можно объяснить тем, что разрыв между уровнем общественного сознания лидеров и членов партии и уровнем массового сознания был слишком велик. Кроме этих причин можно отметить, и временной фактор. Партии просуществовали с конца XIX до начала XX веков. Социалистические утопические идеи и революции заблокировали восприятие массами естественных и экономических идей свобод до конца XX века. В этой же главе рассмотрен механизм взаимосвязи правовой и политической культуры. Механизм взаимосвязи правовой и политической культуры обусловлен, соответственно, связью государства и права, взаимосвязи структурных элементов правосознания с составляющими политического сознания. Здесь сделан акцент на таких составляющих права как правовая психология и идеология, воля, и интерес, которые определяют сущность и политической культуры. Познание доминирующих элементов при воздействии их друг на друга, необходимо для стимулирования формирования правовой и политической культуры. Любая социальная власть основана на управлении поведением других субъектов и предполагает подчинение. Таким образом, реализация власти отнюдь не представляет собой «улицу с односторонним движением». Это сложное коммуникативное отношение между носителем власти и исполнителями властных решений, следствием которого и является сознательное выполнение предписанного поведения.

В главе четвертой речь идет о том, что за годы независимости в Республике Узбекистан кардинально изменилась политико-правовая сфера, реформы в которой, в первую очередь, должны обеспечить права, свободы и интересы человека, верховенство закона, свободу экономических, рыночных отношений. В соответствии с целями и задачами данной работы, политико-правовые условия мотивации правовой, политической деятельности рассматриваются на примере многопартийности в Республике Узбекистан, т.к. формирование партий и их функционирование зависит от реально существующих в стране условий демократического плюрализма. Предыдущий опыт существования партий в Туркестане, опыт монополии одной партии и идеологии в «советский период» истории, не могут не учитываться при анализе и оценке эффективности деятельности партий. Многие недостатки, касающиеся партий Узбекистана, отмеченные Президентом Узбекистана И.А.Каримовым, исходят из преобладания традиционных взглядов на партии. Участие в партии и деятельность партий зависят не только от законодательно-правовых политических условий, но и от осознанных интересов, потребностей участия в политическом процессе. Знание права и политики должны сочетаться с умением действовать в этой сфере. Здесь важно отметить, что умение граждан применять личные, социально – экономические и политические права исходит от уровня

правосознания и зависит от наличия практических навыков реализации этих прав. В сущности этот вопрос затрагивает проблему политического участия и политической социализации.

Политическое участие в настоящее время изучается многопланово в различных типах политических систем. Помимо участия в управлении, выделяются такие формы политического участия, как участие в создании, реализации, охране законов, участие в выборах и иных политических компаниях; участие в деятельности политических партий и общественных объединениях; восприятие политической информации и реакции на нее, участие в формировании общественного мнения. Проблема партий и движений, их функционирование вообще, и в обществах переходного периода в частности, принципиальная задача, нуждающаяся в глубоком изучении в ракурсе политической социализации. Признание изучения психологии как движущей силы политического поведения в наши дни получило уже не только общеполитическую, но и конкретно - научную форму. Именно политическая психология во второй половине XX в. приступила к исследованию тех психологических факторов, которые мотивируют включение человека в политику и участие в различных ее формах.⁴³ Мотивация и предпосылки активной правовой и политической деятельности и ее формы зависят от многих факторов - материальных, социально-культурных политико-правовых. В деятельности партии аккумулируется не только политическая культура, но и правовая. Последняя предопределяет создание партии и её деятельность в законных условиях, а также, предполагает необходимость должного уровня культуры в правотворчестве. Здесь изучены организация, деятельность, программы таких партий как: Народно-демократическая партия Узбекистана, социал-демократическая партия «Адолат», демократическая партия «Миллий тикланиш», Национально-демократическая партия «Фидокорлар», Либерально-демократическая партия Узбекистана. Особое внимание уделено законодательной базе их деятельности и другим политико-правовым и экономическим условиям их функционирования.

Выявление сущности и содержания правовой культуры и ее взаимосвязи с политической, в рамках разработанной концепции и основанные на ней, оценки содержания законов Республики Узбекистан и Республики Каракалпакстан «Об органах самоуправления граждан», «О негосударственных некоммерческих

⁴³ Независимо от того, каким термином пользуются психологи, они различают три формы проявления человеческой активности: инстинктивную, навыки и разумную. Внимание политических психологов еще в прошлом веке привлекли такие массовые стихийные формы политического поведения как бунты, демонстрации, паника, действия толпы. Начиная с работ французского исследователя. Г.Лебона политическая психология занимается поиском движущих сил таких типов политического действия и находит их преимущественно в иррациональных, т.е. бессознательных структурах психики человека. Проблема участия личности в политике имеет много аспектов.

организациях», «О политических партиях», «Об общественных объединениях в Республике Узбекистан», «О профессиональных союзах, правах и гарантиях их деятельности» позволили сделать законодательные предложения о дополнениях статьи 10 законов Республики Узбекистан и Каракалпакстан «Об органах самоуправления граждан» правом заслушивать отчеты депутатов районного, городского Кенгаша народных и Олий Мажлиса Республики Узбекистан и статьи 75 Конституции Республики Каракалпакстан, еще одним субъектом законодательной инициативы - общественными объединениями. Предоставление такого права органам самоуправления повысит двустороннюю ответственность не только в период избирательных компаний, но и после выборов. Конституционное закрепление права законодательной инициативы общественных организаций создаст конституционные гарантии для реализации всех их полномочий по соответствующим законам.

Концепция правовой культуры узбекского и каракалпакского народов позволила определить характерные особенности её формирования и оценить механизмы функционирования в условиях государственной монополии на идеологию а однопартийности. За годы независимости в Республике Узбекистан коренным образом изменилась политическая система общества, в которой политические партии стали выразителями воли и интересов определенных слоёв населения. Реализуя эти интересы, партии участвуют в выборах и в формировании органов государственной власти и управления. Проект конституционного закона Республики Узбекистан «Об усилении роли политических партий в обновлении и дальнейшей демократизации государственного управления и модернизации страны», внесенный Президентом Республики Узбекистан И.А.Каримовым в Законодательную палату Олий Мажлиса имеет цели – дальнейшего повышения политической и правовой активности населения, ответственности партий и создание организационно – правовых условий для участия партий в формировании правительства в центре и в осуществлении контроля за деятельностью хакимов области и г. Ташкента.⁴⁴

Вступление в силу этого закона станет правовой базой для реального политического плюрализма в решении государственных и других общественно – значимых задач и принятии по ним решений.

В следующем параграфе рассматриваемой главы описываются экономические аспекты мотивации правовой и политической культуры, которые предполагают наличие разных форм собственности, класса собственников и свободы предпринимательства. Именно класс средних собственников является

⁴⁴ См.: Проект конституционного закона Республики Узбекистан «Об усилении роли политических партий в обновлении и дальнейшей демократизации государственного управления и модернизации страны»./ Народное слово, 9.11.2006 г, №220.

опорой формируемого гражданского общества. Речь идет о том, что если экономический основой непоколебимости демократических основ всякого государства выступает множественность форм собственности, и в первую очередь частная, то политической ее основой выступает наличие сильного слоя реальных средних собственников средств производства. Преобладание среди населения среднего слоя реальных собственников является гарантией невозможности поворота вспять социально-экономических реформ.⁴⁵

В заключении представлены результаты комплексного, междисциплинарного исследования, проведенного путем системно-структурного анализа и абстрактно-логического метода, которые позволили сделать нижеследующие выводы:

1. Правовая культура узбекского и каракалпакского народов имеет древние цивилизационные, социокультурные пласты, выраженные семиотически в древних источниках права Средней Азии, которые свидетельствуют о соответствующей эпохе, культуре социально-коммуникативных, правовых отношений.

Исследование исторических, социально-экономических, философских, психологических и юридических факторов, воздействовавших на механизм формирования правовой культуры этих народов позволяет утверждать, что обычаи, традиции, религия, исторические события доколониального периода, колонизация царской Россией и колониальное состояние, национально-освободительные движения, политические процессы конца XIX начала XX веков и опыт многопартийности, опыт джадидизма и либеральных идей, опыт успеха коммунистических идей и советского строительства, и их дискредитации, являются взаимообуславливающими, детерминирующими друг-друга факторами, имевшими прямые, опосредствующие и обратные связи воздействия на их появление, изменение, сохранение, отрицание или признание. В истории государства и права Узбекистана эти факторы видоизменялись в соответствии с особенностями эволюции правления и политики, в связи с изменениями отношений в сфере экономики, социально-культурной жизни.

2. Культурно - деятельностный подход позволяет выделить в правовой культуре ценности, нашедшие отражение в правосознании общества, в характере правовой деятельности и в особенностях способов и форм формулирования права и закона. Изучение вопросов генезиса права, позволило выявить регулятивное значение религии, традиций и обычаев в исторической эволюции общества и их сохранение в современных социальных отношениях, что говорит о преемственности традиций и обычаев, не потерявших свое духовно-культурное и регулятивное значение. Основной особенностью

⁴⁵ См.: Каримов И.А. Узбекистан на пороге XXI века. - С. 188.

массового общественного сознания вообще и правосознания, в частности, является подчинение права более высоким, нравственным и религиозным ценностям, что, в свою очередь, объясняет значение религиозных норм и традиций в регуляции социальных отношений.

Правовая культура – как система отношений индивидов с государством, представляет собой юридически формализованные отношения. Опыт юридического позитивизма советского периода свидетельствует об узаконенном доминировании государственных интересов в ущерб интересам индивида. Правовая культура, как осознанная рациональная деятельность индивида, социальной группы включает в себя осознание социальной ценности идеи права и культуры её выражения в той или другой форме, в способах и видах деятельности.

Таким образом, теоретическая концепция правовой культуры узбекского и каракалпакского народов, позволяет вывести ее дефиниции:

а) правовая культура – это обусловленное исторически-культурными особенностями, поведение индивидов в системе социальных отношений;

б) Правовая культура в субъективном понимании-представляет собой деятельность, обусловленную личным или групповым интересом, в сфере правотворчества и правоприменения;

в) Правовая культура как государственно-правовое явление в зависимости от типа политической системы представляет собой систему юридически формализованных социальных отношений;

3. Представляется перспективным и научно-результативным исследование правосознания узбекского и каракалпакского народов в рамках, не только правовой онтологии и аксиологии, но и правовой праксиологии - как совокупности представлений о путях и средствах воздействия на правовую ситуацию в обществе, что предполагает научные разработки правовой политики и правовой установки.

4. Правосознание имеет генетическую связь с правовой культурой, т. к. в целостном виде представляет собой единство четырех элементов - знание права, признание права, прочувствование права и претворение права в жизнь. Правосознание тесно взаимосвязано с другими формами общественного сознания, которые взаимно детерминируют друг-друга. Исследование специфики национального мышления показывает, что отдельные противоречия в структуре общественного сознания обусловлены предпочтениями коллективистскому типу мышления и поведения, для которого было характерно признание права как преходящей ценности.

Такая преобладание в сознании связана с воздействием на нее таких социальных исторических фактов как - российская экспансия, социалистическая революция и ее идеи, советский тип мышления и поведения. В этой связи,

признание регулятивного значения правосознания, означает утверждение непреходящей ценности права в общественном сознании и практике.

5. Определение политической культуры как сложного социального явления предполагает раскрытие многозначимых её составляющих. Наиболее существенными из них являются институты власти и управления, политические институты общества, ориентации индивидов на политическую систему и её назначение в выражении и защите интересов индивида, общества и государства.

Политическая культура как осознанный и оформленный интерес находит свое проявление в организации и функционировании институтов власти, общественно-политических ассоциаций и в юридической защищенности индивидуальных интересов. В зависимости от совпадения или несовпадения интересов можно выделить партисипаторную, подданническую, парохияльную типы политических культур. Механизм взаимосвязи права и политики, государства и права, права и закона предопределяет взаимосвязи и взаимообусловленность правовой и политической культуры. Из множества определений права эту взаимообусловленность наиболее отчетливо отражают такие как: право – это система общеобязательных правил поведения; право – это политическая воля, оформленная в законе; право – есть масштаб индивидуальной и социальной свободы.

Правовая культура предопределяется политической культурой, т.к. в содержании последней доминирует интерес и воля. Определение интересов зависит от фундаментальных поведенческих ценностей членов данного общества и от умения правовым или иным образом выражать их. Политический интерес и воля к его определению, выражению и реализации должны исходить из идеи права, быть правомерными и оформленными в праве или законе. Эти существенные взаимосвязи предопределяют взаимообусловленность правовой и политической культуры.

6. Социальная регуляция отношений в восточных среднеазиатских государствах исходила и основывалась на исламской религии, традициях, обычаях, нормы которых, укрепляясь в сознании людей, фиксируясь в памяти поколений, став частью культурного потенциала народа, приобретали социально-политические и культурно-этические формы.

Наиболее характерные черты арабо-исламской традиции - о религиозной детерминированности социального поведения, взгляды о священном характере власти, о религиозной предопределенности социального порядка, способствовали в эволюции социального развития распространению в общественном сознании: и мудрствования, т. к. ислам не призывает к активным действиям по социальному переустройству. Смещению права и морали, признанию легитимности власти.

Обычаи и традиции – социальные нормативы неинституционального характера, отражающие историю и общественный облик индивидов. Обычаи и традиции, являясь требованиями неправового характера, обеспечивают преемственность поведения от поколения к поколению и действуют в качестве социальных регуляторов в новых общественных условиях. Изучение наличия или отсутствия традиции, и их значения в политических, правовых отношениях, в общественном сознании, объясняет некоторые противоречия в системе современных политико-правовых отношений, в относительно недостаточной эффективности новых политических и правовых институтов (в деятельности политических партий, акционерных обществ, равноправной состязательности на судебных процессах, во взаимоотношениях ветвей власти) Признавая, непреходящую ценность восточных традиций и их отличия от западной культуры, нужно учитывать, что есть универсальные принципы и правила демократизации и либерализации общества, руководствуясь которыми и соблюдая которые, можно прийти к общественному консенсусу и удовлетворению различных интересов в обществе.

Таким образом, исторический опыт формирования правовой и политической культуры узбекского и каракалпакского народов вбирает в себя влиятельный фактор религии, юридическую незащищенность собственников и корпоративность, полутороевекое неравноправное в экономическом, политическом, юридическом смысле колониальное состояние (царское и советское) закрепленное законодательными актами. Законодательные акты царской России являются примером расхождения понятия «закон» и «право». Примером формального юридического позитивизма, политического и правового этатизма. В законодательных актах колониального периода отражены императивы метрополии и, обусловленная экономическим интересом российской империи, политическая воля, оформленная в «закон». Здесь трудно говорить о правовой культуре правотворчества, поскольку, как в метрополии, так и в протекторатах, идеи права существуют в абстракциях, а попытки реализовать их, заканчиваются безуспешно. Социальная практика масс в середине XIX-начале XX веков – безуспешный опыт борьбы против социально-экономического гнета, колонизации, против иноверцев. Массовая активность населения характеризуется стихийностью, непоследовательностью, отсутствием целей, программы, идеи, отвечающей интересам различных слоев.

7. Исследование политико-правовых идей во второй половине XIX-начале XX веков дает представление об идейно-теоретическом уровне общественного сознания, (носителями которых являются мыслители, поэты эпохи) о его философских, религиозных истоках и развитии в конкретно-исторической среде и позволяет оценить значение их влияния на мировоззрение людей, самосознание и поведение.

Господство исламской религии в регионе в этот период не могло не отразиться на мировоззрении народных масс и отдельных личностей. Основная масса населения, находила в суфизме иллюзорную компенсацию решения проблем и духовных запросов. Поэты, ученые в своих произведениях, сочувствуя угнетенному народу, смело высказывали свое критическое отношение к правительству. В системе социальной стратификации они не представляли собой какие-либо слои населения, тем или иным образом влияющей на сознание людей, вследствие засилья ишанизма с их медресе и мактабами, где проповедовались каноны ислама. В XIX – XX веках, как известно, суфизм трансформировался в ишанизм.

Колонизация Туркестана царской Россией преобразила в определенной степени духовно-культурную сферу. Идейные течения, определившиеся в этот период истории, следующие: а) феодально-клерикальная идеология светских и духовных землевладельцев, выразителями которой были Хазини, Мухи и другие; б) джаддизм – идеология формирующейся буржуазии, с которой выступили Махмуд Ходиса Бехбуди, Мухаммед Алим, Мунавар Кари и Абдурашидов и другие; в) просветительски-идейное демократическое течение, представленное Ахмадом Донишем, Фуркатом, Саттарханом, Абдугафаровым, Мукими, Завки, Анбар атын, Хамзой, Аваз Отаром, С.Айни.

Политико-правовая мысль в Узбекистане в конце XIX – начале XX веков по форме, уровню идейного содержания, соответственно отразила противоречия эпохи, колониального состояния, духовного развития, государственно-правовую действительность. В этот период широко проповеваются религиозный мистицизм, яссаваизм, консерватизм, а также пропагандируются идеи панисламизма и пантюркизма, просвещения и демократии.

История философской мысли Узбекистана XVIII–XIX – начала XX веков представляет интерес в том плане, как мыслители разных эпох «искали» истину о вере, свободе, смысле бытия, государства, права, религии, науки, культуры и их ответы на эти вопросы. Обращение к истории философии, в том числе политико-правовой мысли, и Запада, и Востока позволяет оценить философию, философские системы путем их сопоставления и сравнения.

Совершенными критериями качества произведений мысли, произведений философов являются: во-первых, характер «научности»; во-вторых, «универсальность»; в-третьих, «первенство», самостоятельность идей философии.

Философское наследие аль-Фараби, Ибн Сина, Фергани, Хорезми, Закария, Рази, Беруни, Ибн Рушда, Ибн Халдуна отразилось и повлияло на творчество последующих философов-поэтов Средней Азии, но главные вопросы средневековой философии – соотношение веры и разума, смертности,

причинности, сущности государства остались в том виде, в каком они были выдвинуты, на уровне признания и констатации.

В условиях забвения наук, неопределенности философии и статуса ученого и гражданина, замкнутости государственно-правовой системы и слитности с ее базисом, философские суждения и мысли, например, А.Дониша о государстве, оставались всего лишь заявлениями, не имеющими действенного (практического) значения для общественно-политических преобразований. Философские, общественно-политические взгляды каракалпакских мыслителей отражены в литературно-художественных, поэтических сочинениях и развивалась на основе устного народного творчества, мифов, легенд, эпосов, под влиянием восточной философии А.Навои, Бедиля, Физули, Низами, Махтумкули, Фирдоуси. Главное в философской мысли – антиклерикализм, идеализм, стихийный материализм, отражение мудрости народа и его жизненного опыта, вера в светлое будущее, призывы к протесту против эксплуататоров. Обращение к философской мысли народа, выраженную в творчестве разных поэтов, позволяет понять общественное сознание рассматриваемой эпохи, проблему преемственности философских знаний и их значение. Очевидно, что существо философской культуры каракалпакского народа выражает понятие – мудрость, которая традиционно характеризуется как «переживание морального порядка». Философия как теория является результатом познания всеобщих законов развития объективной действительности, продуктом зрелого этапа истории философской мысли, во-первых, и, во-вторых, – философия как мудрость, органическая часть собственной культуры, продукт рефлексии по поводу человеческого бытия.

Философские проблемы нельзя ставить и рассматривать абстрактно, вне связи с конкретно-историческим и социальным контекстом. Именно тогда, когда, так называемые, вечные проблемы «резонируют» с самыми фундаментальными проблемами человеческого бытия, с жизнью индивидов и их жизненным опытом, они становятся жизненно острыми, захватывающими и актуальными. История философии – это, по существу, история философских проблем. Поэтому, когда речь идет о прогрессе в философии, то под этим следует понимать, прежде всего, и главным образом, историю философской проблематики, но историю проблематики, тесно связанную с жизнью конкретного общества и тех людей, которые в нем живут. Анализ философской мысли прошлых веков – локальной, европейской, восточной (мусульманской), показывает, насколько непреходяще и ценно правильно ставить проблемы действительности и пути их решения с учетом исторических достижений, прогресса и гуманизма в мире и отдельных регионах.

8. Кризисный переходный период в конце XIX – начале XX века породил различные варианты и пути решения социальных, государственных,

политических, культурных и экономических проблем, среди которых были революционные и реформаторские. В этот период конфликтность проявилась на всех уровнях – в мире, в государствах (Россия, Туркестан), в партиях, классах, этнических и социальных группах, отразив столкновение противоположных взглядов, несовпадение интересов государств, партий, народа. В данном ракурсе можно утверждать, что несовпадение интересов масс с устремлениями реформаторских групп (партий) привело к победе революционеров-большевиков.

Ожидание чуда (социальных и материальных благ) – одна из особенностей народного сознания. Поэтому крайний радикализм большевиков был сразу воспринят как быстрое средство решения проблем и достижения большинством давно заслуженного справедливого равенства и благополучия.

Идеи либерализма с его характерными признаками экономической свободы, буржуазных свобод, парламентарной демократией, антиклерикализмом, национализмом, правового (законного) обеспечения их в этот период многопланового кризиса в верхах, и в особенности невыносимого в низах, не имея исторической почвы, объективно не могли быть восприняты, а сами либеральные движения (кадеты) были оторваны от масс, относительно малочисленны, практически беспомощны, т.к. были лишены социальной поддержки в виде широких слоев развитого среднего класса, который только складывался в России, и еще отсутствовал в Туркестанском крае. Что касается партий, появившихся и исчезнувших в этот период эпохи, выступивших со своими программами социального преобразования, то надо признать, что они не могли соответствующим образом прочно войти в политическую систему и влиять на ход политических процессов из-за нестабильности своего положения, переменчивости, отсутствия социальной поддержки, экономической несостоятельности.

Ход событий конца XIX начала XX века таил в себе различные альтернативы: буржуазно-демократические, социалистические, революционные и реформаторские, но осуществился большевистско-революционный путь. Факторы победы социалистической революции объясняют, с одной стороны, причины и условия поражения прокапиталистического пути развития. Путь необходимости, принуждения, разрушения и обобществления, путь к всеобщему равенству оказался более легок, чем путь к свободе труда защищенного и гарантированного правом, свободе вообще – с правом выбора и личной ответственности за предприятие в любой сфере жизни. Однако выбор свободного развития зависит от того, насколько широко развиты и традиционны индивидуальные свободы. Опыт многопартийности в Туркестане это отражение неразрывной связи человеческого сознания, познания и деятельности. Это был опыт различных идей и попытки их реализации. Идеи консерватизма,

либерализма, социализма были закономерными порождениями этой эпохи. Практическая их реализация показала противоречивое несоответствие отражения эпохи в общественном массовом и групповом сознании. Кроме внутренних экономических, социальных, политико-правовых факторов на появление, функционирование и исчезновение партий оказали влияние и внешние факторы (Первая мировая война, революция начала XX века). Если появлению партий способствовали либеральные, реформаторские идеи, неспособность «верхов» управлять, или кризис отживших методов властвования, то их исчезновение можно объяснить тем, что разрыв между уровнем общественного сознания и культуры лидеров и членов партии, и, уровнем массового сознания, был слишком велик. Кроме этих причин, можно отметить, и временной фактор. Партии просуществовали с конца XIX до начала XX веков. Социалистические утопические идеи и революции заблокировали восприятие массами естественных и экономических идей свобод до конца XX века.

9. Одним из важных факторов формирования, утверждения и жизнеспособности политической культуры и признания её основных элементов большинством населения, является восприятие ими идей легитимности существующей системы и действующего политического режима.

На наш взгляд, особенности государственного устройства, специфика социальных регуляторов и главное, особенности правогенеза позволяют говорить о доминировании властно-подчиненных отношений, в колониальный и советский периоды т.е. о политическом этатизме, который связывают с абсолютным доминированием государства в обществе.

Учитывая то, что право возникает раньше государства и могло существовать без государства, можно говорить о том, что право возникает как составная часть культуры, как психосоциокультурная подсистема общества. Признавая, существование права в виде социальных норм регуляции, нужно признать также и то, что в деспотическом государстве власть осуществлялась не только «сверху», но и находила признание «снизу». Таким образом, легитимность власти в восточных деспотиях может быть объяснена коммуникативной теорией власти, которая интерпретируется как разновидность общения основанного на предписании и повиновении.⁴⁶ Такая традиционная легитимность гарантировалась внутренне, религиозно, верой в зависимость блага и спасения от сохранения данного порядка.

Государство – это не аппарат, но и не подвластное население, а аппарат и население, взятые в их коммуникативном единстве. Связующим звеном выступает «имманентная обществу» публичная власть, которая «изначально и постоянно конструктивна по отношению к обществу, жизненна необходима

⁴⁶ См.: Луман Н. Власть как средство коммуникации. – М., 2001. – С. 18, 19.

ему».⁴⁷ Как и право, публичная власть является отражением общества как системы самовоспроизводящихся коммуникаций. С этих позиций государство есть исторически необходимая форма материального и духовного существования определенного народа (нации) как территориального политико-правового союза.

10. Выводы по четвертой главе «Современные факторы детерминации правовой и политической культуры». Так как, правовая и политическая культура, главным образом, сходятся в отношении к государству, власти, политике, законодательству, поэтому одним из факторов, детерминирующих и политическую и правовую культуру является деятельность политических партий. Политические партии образуются исходя из целей влиять на политику и управление, участвовать в принятии важных государственных решений. Естественный путь образования партий основан на идее права участвовать в управлении государством и исходит из солидарности и единомыслия патриотов претворить в жизнь общепризнанную программу, альтернативного варианта принципов и организации управления. Проблемы существующих партий не могут быть сведены к самим же партиям. Причины некоторой отчужденности электората лежат глубоко в истории государства, в сознании и памяти народа о правовом и политическом этатизме.

Знание идеи права и его структуры как меры свободы, как защищенного интереса и как разграничения интересов, важно для деятельности партий и для формирования общественного отношения к ним.

Господство одной идеологии, одной партии, монополия государственной собственности исключали потребность и интерес участия в политике, правотворчестве. Господство государственного патернализма, указывающего и требующего подчинения и единомыслия, имело неоднозначно негативные последствия. Предыдущий опыт начала XX века можно считать несостоявшимся. Опыт монополии одной партии – это опыт тоталитарного господства, при котором из-за отсутствия политических и экономических мотивов отсутствовал и всякий интерес к государственно-правовым институтам и его деятельности. В этой связи можно говорить об отсутствии традиции в политических отношениях партия-индивид-государство. В современном общественном сознании присутствует традиционно скептическое отношение к партиям и их роли в обществе. Стратегия создания гражданского общества предусматривает достаточный уровень политической и правовой активности населения. Из двух путей политической социализации, первый – передача опыта предшествующей партии – может быть полезен как признание недемократического опыта, приведшего к авторитаризму. Второй путь

⁴⁷ См.: Мамут Л.С. Народ в правовом государстве. – М., 1999. – С. 35.

социализации – приобретение личностью новых, ранее неизвестных политических и правовых знаний, усвоение политических и правовых навыков представляется весьма приемлемым. Разумные, правовые действия как форма политического участия характеризуются выраженным целеполаганием. В современном обществе решение проблем включения личности в политику и в правотворчество возможно на теоретическом, практическом уровнях, в рамках всей политической системы, на микро и макро уровнях. Вопросы мотивации политического участия следует ставить в широком социальном контексте. Как показывает опыт, для разумно целевого участия необходимы достаточный уровень благосостояния, политический плюрализм, юридические гарантии, патриотизм, компетентность, тогда как отсутствие материальных, политико-правовых, культурных предпосылок приводит к бессмысленным бунтам. Сегодня в Узбекистане и Каракалпакстане есть все предпосылки мотивации политической и правовой активности: политические, правовые, конституционные и экономические. Нет государственной монополюющей идеологии, сковывавшей свободу мысли, слова, ассоциаций. В этой связи, представляется существенным возрождение духовного, философского наследия для создания новой онтологии философии, философии права и политики Узбекского и Каракалпакского народов. Формирование сети социально-экономических, политических институтов становится составной частью социальной и политической модернизации. Формирование организационной структуры участия возможно в процессе кристаллизации партийной идеологии, при наличии правовой культуры, аккумуляции тех или иных интересов. Решение вопросов собственности, защищенность частной собственности и гарантии свободы предпринимательства в Узбекистане и Каракалпакстане являются экономическими мотивациями правовой активности и формирования политической культуры. Объективные оценки, имевшего место в истории государства и права, юридического формального позитивизма, источником которого выступала фактически только воля государства – суверена, дают основание для разработки законодательного предложения, о дополнении ст. 75 Конституции Каракалпакстана еще одним субъектом законодательной инициативы - общественными объединениями, так как в условиях либерально-демократического режима Республики Узбекистан право формируется не только на сугубо государственной, но и на негосударственной основе. Согласно законам «Об общественных объединениях в Республике Узбекистан», «О профессиональных союзах и гарантиях их деятельности», «О негосударственных некоммерческих организациях» эти организации имеют право в том или другой форме выражать законодательную инициативу. Однако, это право не прописано в тексте статьи 75 Конституции Республики Каракалпакстан.

Основное содержание работы отражено в следующих публикациях

1. Умарова К.У. Политическая культура народов Узбекистана и Каракалпакстана: исторический опыт формирования. Монография. – Нукус: Каракалпакстан, 1995. – 144 с.
2. Умарова К.У. Источники права и правовая культура. Монография. - Нукус: Каракалпакстан, 2006. - 150 с.
3. Умарова К.У. Теория государства и права. Учебник на каракалпакском языке. – Нукус: Билим, 2000. – 135 с.
4. Умарова К.У. К вопросу о генезисе политической культуры каракалпаков. // Ж. Вестник КОАН РУз. – 1992. - №2. – С. 96-102.
5. Умарова К.У. Истоки европейской демократии и особенности азиатских государств. // Ж. Вестник КОАН РУз. – 1993. - №4. – С. 110-112.
6. Умарова К.У. Пантюркизм, панисламизм: доктрина или политическая стратегия. // Ж. Вестник КОАН РУз. – 1993. - №1. – С. 130-137.
7. Умарова К.У. Эволюция власти в среднеазиатских государствах: исламский фактор. // Ж. Вестник КОАН РУз. – 1992. - №4. – С. 101-106.
8. Умарова К.У. Эволюция политической системы Узбекистана. // Ж. Вестник КОАН РУз. – 1996. - №4. – С. 124-128.
9. Умарова К.У. Политические права по Конституции Республики Узбекистан: совершенствование механизма их реализации. // Ж. Вестник КОАН РУз. – 1997. - №1. – С. 100-102.
10. Умарова К.У. Суверенитет Республики Каракалпакстан: декларация и закон. // Ж. Вестник КОАН РУз. – 1997. - №2-3. – С. 122-124.
11. Умарова К.У. Глава XVII. Республика Каракалпакстан. // Комментарии к Конституции Республики Узбекистан. Т; Адолат, 1997. – С. 232-237 (В соавторстве с С.Д.Ниетуллаевым, Х.Халимовым и Г.Ерниязовой).
12. Умарова К.У. Взаимообусловленность и взаимодействие политической и правовой культур. // Ж. Право. Ҳуқуқ. Law. -№3 1999. – С. 19-22.
13. Умарова К.У. Роль СМИ в формировании политической и правовой культуры граждан. // Ж. Право. Ҳуқуқ. Law. – 2003. -№ 4. – С. 38-42.
14. Умарова К.У. Совершенствование организации государственной власти в Республике Каракалпакстан. // Ж. Общественные науки в Республике Узбекистан. – 1998. - № 8-9. – С. 3-7.
15. Умарова К.У. Сиёсий ва ҳуқуқий маданиятнинг фалсафий асослари. // Ж. Ҳаёт ва қонун. - 1999. - №7. – С. 66-70.

16. Умарова К.У. Права человека: современные проблемы и перспективы развития. // Тез. докл. Научно-теоретической конференции КГУ. Нукус, 1996. – С. 177-178.

17. Умарова К.У. Каракалпакстан Республикасы хам инсан ҳуқықлары. // Научно-практическая конференция КГУ. / Материалы Научно-практической конференции КГУ. Нукус, 1998. – С. 93-94.

18. Умарова К.У. Идеи свободы в начале XX века. Джадиды.// Каракалпакстан XIX асирдин екинчи ярымынан XX асирге шекем. – Нукус: Каракалпакстан, 2003. – С. 173-176.

19. Умарова К.У. Развитие законотворческого процесса в Республике Каракалпакстан. // Материалы общественной дискуссии. – Нукус, 2005. – С. 39-41.

20. Умарова К.У., Кауқышев Р. Методические указания к изучению «Теории государства и права» (на каракалпакском языке). – Нукус: КГУ, 2006. – 24 с.

21. Умарова К.У. Онтологический ракурс социокультурного исследования правовой культуры каракалпакского народа. // Ж. Вестник КОАН РУз. – 2006. - № 3. – С. 101-104.

22. Умарова К.У. Роль религии, традиций, обычаев в социальной регуляции и их значение в структуре правовой и политической культуры. // Ж. Давлат ва ҳуқуқ. - 2005. -№6. – С. 5-8.

23. Умарова К.У., Утемуратов М.А. Преемственность и перспективы развития структуры правовой и политической культуры. // Ж. Вестник ТГЮИ. - 2006. - № 3. – С. 142-150.

Резюме

диссертации Умаровой К.У. на тему «Правовая и политическая культура народов Узбекистана и Каракалпакстана: исторический опыт и современные факторы детерминации» на соискание ученой степени доктора юридических наук по специальности: 12.00.01 – Теория и история государства и права; история политических и правовых учений.

Ключевые слова: правовая и политическая культура, механизм взаимосвязи правовой и политической культуры, социально-духовные истоки и детерминанты правовой культуры, опыт многопартийности, политическая и экономическая мотивация.

Объект исследования: социально-духовные, философские, государственно-политические и экономические детерминации правовой и политической культуры; современные политико-правовые и экономические условия детерминации правовой и политической культуры.

Цель работы: исследовать социально-духовные истоки, политические и экономические детерминации структуры правовой и политической культуры народов Узбекистана и Каракалпакстана; выявить преемственность традиций в политико-правовых отношениях, в общественном сознании; определить значение современных демократических, политико-правовых и экономических условий мотивации правовой и политической культуры; разработать концепцию о правовой и политической культуре узбекского и каракалпакского народов и их дефиниции.

Методы исследования. Используются методы системно-структурного анализа, исторический и функциональный методы познания, сравнительный и социологический методы.

Полученные результаты и научная новизна. Результаты исследования используются в преподавании курса «Теория государства и права», «Проблемы теории государства и права», «Истории политических и правовых учений»; в Жокаргы Кенес Республики Каракалпакстан представлены законодательные предложения по совершенствованию некоторых законов. Разработана концепция о правовой культуре узбекского и каракалпакского народов и ее дефиниции.

Практическая значимость исследования определяются разработкой дополнительного материала к теории государства и права, истории политико-правовых учений, политологии. Выводы и предложения могут быть использованы в законотворческой деятельности Республики Каракалпакстан, в подготовке новых учебных спецкурсов.

Степень внедрения и экономическая эффективность. Результаты исследования используются в преподавании курса «Современные проблемы теории государства и права». В законодательный орган Республики Каракалпакстан внесены предложения и рекомендации, направленные на совершенствование механизма реализации некоторых законов и Конституции Республики Каракалпакстан.

Область применения: в учебном процессе, в научных исследованиях, законотворчестве и правоприменении.

Юридик фанлари доктори даражасижга талабгор Умарова Карлыгаш Умарованинг 12.00.01 – Давлат ва ҳуқуқ назарияси ва тарихи; сиёсий ва ҳуқуқий талиматлар тарихий ихтисослиги бўйича «Ўзбекистон ва Қорақалпоғистон халқларининг ҳуқуқий ва сиёсий маданияти: тарихий тажриба ва замонавий детерминациялар омиллари» мавзусидаги диссертациянинг

Резюмеси

Таянч сўзлар: Ҳуқуқий ва сиёсий маданият, сиёсий ва ҳуқуқий маданият ўзаро муносабатлари механизми, ҳуқуқий маданиятнинг ижтимоий-маънавий манбалари, сиёсий-ҳуқуқий ғоялар ва жараён, кўппартиявийлик амалиёти, сиёсий ва иқтисодий омиллар.

Тадқиқот объектлари: Сиёсий ва ҳуқуқий маданиятнинг ижтимоий-ахлоқий, фалсафий ва иқтисодий омиллари; ҳуқуқ ва сиёсий маданият детерминациясининг замонавий сиёсий-ҳуқуқий ва иқтисодий факторлари.

Ишнинг мақсади: Ўзбекистон ва Қорақалпоғистон халқлари ҳуқуқий ва сиёсий маданияти структурасидаги сиёсий ва иқтисодий детерминация жараёнини ўрганиш, ўзбек ва қорақалпоқ халқлари сиёсий ва ҳуқуқий маданияти ва уларнинг дефиницияси концепциясини қайта ишлаб чиқиш.

Тадқиқот усули: Тадқиқотда тизимли - структуравий таҳлил, билишнинг тарихий ва функционал методлари, сиёсий ва социологик методлардан фойдаланилди.

Олинган натижалар ва уларнинг янгилиги: Тадқиқот натижаларидан «Давлат ва ҳуқуқ назарияси», «Ҳозирги замон давлат ва ҳуқуқ назарияси муоммолари», «Сиёсий ва ҳуқуқий таълимотлар тарихи» курсларини ўқитишда, Қорақалпоғистон Республикасининг қонун лойиҳаларини тайёрлашда фойдаланилди. Ҳуқуқий ва сиёсий маданиятни тадқиқ қилишда ҳуқуқни тушунишнинг интеграл усуллари қўлланилган ҳолда, тадқиқот натижаларидан фанни янада ривожлантириш мақсадларини кўзлаб, сиёсий ва ҳуқуқий маданиятнинг сиёсий-ҳуқуқий омиллари аҳамиятига таянилган ҳолда сиёсий ва ҳуқуқий маданият соҳасига янги тушунчалар олиб кирилди.

Амалий аҳамияти: Тақикот материалларидан давлат ва ҳуқуқ назарияси, сиёсий ва ҳуқуқий таълимотлар тарихи, сиёсатшунослик фанларини ўрганишда кўшимча материал сифатида фойдаланиш мумкин. Тадқиқотда келтирилган хулоса ва таклифлардан Қорақалпоғистон Республикасининг қонун ижодкорлиги жараёнида ва янги махсус ўқув курсларини тайёрлашда фойдаланиш мумкин.

Татбиқ этиш даражаси ва иқтисодий самарадорлиги: Тадқиқот натижаларидан «Ҳозирги замон давлат ва ҳуқуқ назарияси муаммолари» курсини ўқитишда фойдаланилди. Қорақалпоғистон Республикасининг олий қонунчилик органи қонун ижодкорлиги жараёнини такомиллаштириш бўйича тадқиқотда илгари сурилган таклиф ва тавсиялардан фойдаланди.

Қўлланиш (фойдаланиш) соҳаси: Ўқув жараёни, илмий тадқиқотлар, қонун ижодкорли ва ҳуқуқни қўллаш.

Resume

Thesis of Karligash Umarovna Umarova on the scientific degree competition of the doctor of legal sciences in specialty 12.00.01- Theory and history of government and law; history of political and legislative studies – on the theme “Legislative and political culture of peoples of Uzbekistan and Karakalpakstan: historical experience and modern factors of determination”.

Key words: legislative and political culture, mechanism of interrelation between legislative and political culture, social-spiritual sources of legislative culture, social practice of mass, the experience of multiparty, political and economic motivation.

Subjects of the inquiry: modern condition of the structure of legislative and political culture of Uzbekistan and Karakalpakstan; historical social-spiritual, philosophic, political and economic determination of legislative and political culture; modern political-legislative and economic conditions for determination of legislative and political culture.

Aim of the inquiry: to investigate social-spiritual sources in the structure of legislative and political culture of peoples of Uzbekistan and Karakalpakstan; to analyze succession of traditions in political-legislative relations, in social mind; to define the importance of political-legislative and economic conditions of motivation of legislative and political culture.

Method of inquiry: The method of systematic-structural analyses, historical and functional methods of cognition, comparative methods of research were used in the work.

The results achieved and their novelty: The results of research are used in the courses “Theory of government and law”, “Problems of theory of government and law”, “History of political and legislative studies”; in preparation of Political-legislative commentaries to the Constitution of the Republic of Uzbekistan. In the research of legislative and political culture applied integral approach to legal understanding, to the importance of sense of justice, results of the investigation are enriched with achievements of mixed sciences, new notions of legislative and political culture were introduced, the meaning of political legislative motivations of legislative-political culture was founded.

Practical value is defined by working out supplement to the theory of government and law, history of political-legislative studies, polytology. Conclusions and suggestions can be used in law making activity of the Republic of Karakalpakstan, in preparing new educational specific courses.

Degree of embed economic effectivity: The results of investigation are used in teaching the course “Modern problems of theory government and law”. Suggestions about changing some articles of the laws and Constitution of the Republic Karakalpakstan.

Sphere of usage: in educational (teaching process) process, in scientific researches, in law-making and in law-applying, for the supplement “National program in increasing legislative culture in society”.